

Библиотекарь

Автор:

Антон Исаев

Библиотекарь

Антон Исаев

Что делать эльфийцу-полукровке в большом столичном городе? Конечно же, работать в алхимической лавке на ворчливого гнома! Алхимические зелья, продажа лекарств покупателям, закупка сырья на рынке, ведение реестров и другая ежедневная рутина помогут скрасить трудовые будни. Но всё меняется с рекламной листовкой – Дракийский Университет объявил День Открытых Дверей! Как такое мероприятие можно пропустить?

Антон Исаев

Библиотекарь

Глава 1

– Ваш заказ: минизим в порошке, упаковка сонника и два флакона чистой воды, с вас четыре медяка.

– Спасибо, молодой человек, – низенькая женщина с милой улыбкой выложила монетки на стол и забрала приготовленный мной пакет.

– Приходите снова, Флора Олеговна!

– С удовольствием, молодой человек, я только к вам. Передавай привет Оскару!

Брюнетка подмигнула и не спеша направилась к выходу, по пути рассматривая витрины. Я убрал деньги в кассу и, убедившись, что других покупателей не было, вытащил из-под стола бланк оптового заказа.

Сегодня обязательно нужно заказать двадцать ящиков чистой воды. Кто ж знал, что она так хорошо пойдёт – три пробных ящика улетели за неделю. А учитывая, что покупка пока идёт по цене 1 медяк за 5 флаконов, а продаётся по 1 медяку за две штуки, выгода налицо. Пока, конечно, наши соседи не прознают – опять начнут демпинговать себе в убыток, бизнесмены мамкины.

Потом, нужно ещё три рулона тех цветастых супер дешёвых обоев. Порошковые средства очень хорошо уходят в красивых ярких мини-пакетиках с порциями на одно применение. Покупают такие порционные порошки быстрее, чем мы их успеваем фасовать. Ох, убьют нас когда-нибудь горожане за весь мусор от этих разовых упаковок. А потом воскресят и заставят сделать ещё порционных пакетов, ха-ха!

– Что смешного?! Если есть свободное время – протри витрины!

Видимо, последние мысли я случайно озвучил. Низкий черноволосый Оскар, владелец алхимической лавки, стоял, уперев руки в боки, и буравил меня сердитым взглядом из-за круглых очков.

– Оскар Витольдович, – я нацепил деловое лицо, – я тут начал заполнять оптовый заказ, нам нужно двадцать ящиков чистой воды, три рулона упаковочной бумаги, ещё несколько ингредиентов для порошков заканчиваются и вам передавала привет Флора Олеговна.

– Другое дело, Ти, вижу деловой подход, – Оскар изобразил ухмылку и выхватил у меня из рук оптовый бланк. – Флора Олеговна, говоришь, угу... Слянки забыл. И мёд. И дозарядку для рун на стены, через неделю тускнеть начнут.

Карандаш шустро заскрипел по бумаге. Гном знал своё дело, при нём лавка была и остаётся одной из лучших алхимических лавок столицы. Мать Оскара, достойная вдова дома Алвинов, когда очутилась на смертном одре, именно младшего сына посчитала достойным продолжателем семейного дела.

Специально для этого она собрала срочный домашний совет, озвучила это решение и прямо на совете скоростно покинула этот бренный мир. Правда, при каждом новом пересказе какие-то детали менялись, но Оскара историческая достоверность мало волновала. Его гораздо больше радовали продажи алхимических препаратов, которые обязательно росли после очередного эмоционального пересказа этой семейной байки новым посетителям.

– Сахар сорок килограмм, два мешка сушёного солнечника, мешок ядрён-травы, мешок мочегона... Ти, помогай давай, чего стоишь остолопом?

– Ядрён-травы два мешка и марлевой ткани рулонов десять, – на вопросительный взгляд Оскара я торопливо добавил: – Скоро западные ветра будут, с гор пыльца полетит, народ чихать начнёт, а ядрён-траву проложим в марле и будем продавать как приятно пахнущие маски для защиты.

Оскар задумчиво смотрел, видимо, ожидая продолжения.

– Листья у неё пористые, через них очень легко дышать, – я с удовольствием наблюдал, как Оскар кивнул и начал вносить правки в лист заказа. – Я ещё в прошлом году заметил, что в период Западных ветров у нас особенно хорошо продавались маски из марли. Можно предложить маски с приятным ароматным дополнением и сделать их по монете за штуку.

– В четыре раза дороже?! – лицо Оскара задумчиво вытянулось, но объяснить гному свежечитанный аргумент экономистов “дороже – значит, лучше” я не успел: в мастерской коротко глухо взвизгнули и через секунду что-то разбилось.

– Леля!!! – взревел начальник. – Чего тару переводишь?!

– Извините, пожалуйста, Оскар Витольдович, я сейчас всё уберу, – залепетал за дверью тонкий девичий голосок. Леля остро чувствовала моменты, когда от начальника могло прилететь, и быстро включала паиньку.

– Ти, глянь, чего это там у неё случилось? И помоги ей с фасовкой, поедете на рынок вместе.

Гном дождался моего кивка и вернулся к оптовому заказу.

Мастерская, она же лаборатория, она же производственный цех, пряталась за деревянной дверью в углу лавки. Если в самом магазинчике было всё для покупателя – широкий вход с отличными баннерами, стеклянные витрины с товаром и ценниками, дорогие обои с встроенными рунами на подсветку, белый подсвечивающийся потолок, деревянный пол досочка к досочке, – то мастерская была именно мастерской. Место для творчества.

Пол в мастерской был ниже пола в лавке на три ступеньки, об которые я периодически спотыкался под звонкий хохот Лели. “Эту лестницу дед моего деда выкладывал, а мой дед укреплял, всё с ними в порядке, ещё век простоят!” – отвечал Оскар на мои просьбы перестроить ступеньки. Сама лаборатория представляла из себя просторное круглое помещение со сферическим высоким потолком и трубой-вытяжкой наверху. По центру зала располагался круглый деревянный стол, на котором были вразнобой расставлены небольшие станки и инструменты. Под столом было много ящиков с подручными материалами, а стены зала закрывали шкафчики с сырьём и стеллажи для тары и готовой продукции. Рядом с одним из таких шкафов Леля, вооружившись метёлкой и совком, воевала с осколками на полу.

– Я уже практически всё убрала, – Леля ловко вытащила из-под стеллажа пару прозрачных осколков.

– Не порезалась? Оскар волнуется, нам закупаться ехать пора.

Я включил второй и третий переключатели на стене, большой воздушный шар под потолком послушно увеличил яркость в комнате. Леля прищурилась от яркого света.

– Можешь передать начальнику, что всё в порядке, только одна колба разбита. Стеллаж задела, когда мешок солнечника доставала.

Осколки со звоном перекинулись в мусорное ведро. Девушка поставила веник с совком в угол и немного потянулась.

– О-ох, пока пакуешь эти пакетики, вся спина затечёт. Убавь назад свет, Ти, очень ярко, глаза режет.

Я послушно вернул переключатели в прежнее положение. Орка благодарно кивнула:

– Вот так лучше. Да, кстати, солнечника был последний мешок! В заказ добавили? Да? Ну и отлично. Помоги мне с фасовкой порошка, немного осталось.

Лаборатория лавки была нашим главным козырем. Мы сами готовили препараты. Особенно хорошо продавались порошки для микстуры в разовых пакетах – идея Оскара. Как гном рассказывал, сначала они продавали только готовые микстуры: от першения в горле, от температуры, от боли в груди, от боли в душе (очень вкусные, заразы), для помощи кишечнику и многие другие. В лаборатории микстуры варили в специальном котле, полученную жидкость аккуратно разливали по стеклянным баночкам для продажи. Но каждая готовка занимала довольно большое время: прогрев котла и зарядка всех рун, добавление в котёл ингредиентов в нужном порядке, сама варка, разлив жидкости по бутылочкам и их охлаждение под вытяжкой, потом тщательная мойка котла. И каждый этап мог сделать микстуру неэффективной. Поэтому микстуры всегда было мало и она была недешёвым удовольствием: за отвар для успокоения желудка покупатели отдавали до десяти медяков! Но за лекарствами всегда была очередь. И скупалось всё. Потому что лекарства работали всегда и для всех.

Поэтому когда Оскар взял меня к себе пять лет назад, моей первой задачей было срочно придумать, как сохранить лавку при деле без котла.

Через неделю после моего прихода в лавку Король издал Указ: “В связи с подлыми подрывными деяниями террористических групп, финансируемых отдельными представителями иноземных властных структур, и возможным использованием постоянных рун на предметах вышеуказанными лицами на дистанции до 400 километров для осуществления подрывной деятельности против великого Королевства Дракки”, все предметы домашнего обихода, на которых были нанесены постоянные руны, были срочно экспроприированы в Королевское Хранилище.

В день издания Указа на Оскаре лица не было. Варочный котёл был семейной реликвией Алвинов, он передавался из поколения в поколение уже много веков. Но расстаться с ним пришлось, о его котле знали конкуренты, которые не упустят возможность избавиться от такого неудобного соседа.

Алхимическая лавка Алвинов закрылась.

Но недолго они радовались. Пока Оскар занимался важной миссией – тихо и сумрачно страдал за пыльным прилавком, – мы с Лелей утроили свои усилия по экспериментированию с порошками. Ещё до издания Указа мы заметили интересную особенность одной смеси: если к сухим ингредиентам микстуры для помощи кишечнику добавить порошки солнечника летнего, солнечника осеннего, колокольчика ветреного и лунника пыльного, то итоговая смесь хорошо растворяется в воде при комнатной температуре и имеет все свойства микстуры. Для эффектного растворения мы с Лелей догадались добавить лимонник с содой, но дальше наши усилия встали в тупик. Мы никак не могли добиться нужных пропорций ингредиентов, чтобы вкус был сносным, и с этим мы пошли к Оскару.

В тот день он уже проснулся, сидел за прилавком, обхватив голову, но ещё не приступил к церемонии оплакивания семейной реликвии. Наверное поэтому наш сбивчивый совместный рассказ он слушал очень внимательно и без комментариев. Когда мы закончили, он молча встал, взял у нас порошок в колбе, растворил его в воде, дождался, когда пузырьки закончат играть на поверхности, и залпом выпил микстуру. Застыл секунд на десять. И заплакал.

С того дня Оскар вернулся к нам. Он активно включился в доработку порошков и сразу исправил все наши косяки. Мы с Лелей до сих пор удивляемся, как без его умений и знаний мы смогли хоть что-то придумать. Он пересмотрел все наши исследования, быстро исправил пропорции для нашей придумки и практически мгновенно начал выдавать рецепты на порошки для замены остальных наших отваров.

Лавка открылась с особенной помпой. Был заказан оркестр, листовки с большими красивыми надписями “новые технологии”, “сделай микстуру сам”, “не лей, насыпай”, маленькие бесплатные пробнички с порошками чуть ли не насильно раздавались недоверчивым прохожим, и результат не заставил себя долго ждать: жителям Фрэлиса очень понравились перспективные технологии.

А потом Леля притащила обои и предложила сделать порошки порционными, я придумал делать версию для детей (с сахаром) и для взрослых (с многолистником горьким), мы пережили три похищения рецептов (нас спасли руны защиты от воров на рецептах), мы начали сотрудничать с доставщиками, и сейчас наша алхимическая лавка была одной из самых популярных

лекарственных лавок во всей столице.

Я помог Леле расфасовать остатки готового порошка по бумажным пакетикам, девушка скинула фартук, перчатки, мы забрали у Оскара оптовый бланк и вышли из лавки. Орка прищурилась на залитую ярким солнцем улицу и быстро надела тёмные очки.

– Вот так-то лучше. По коням?

Служебная четырёхместная руномашина ждала нас слева, в тени бокового тупичка. Я запрыгнул на пассажирское сиденье и с завистью посмотрел на руль – полуэльфам запрещено водить в Королевстве. Леля села за руль, приложила многократно заряда к стартеру, машина с лёгкой вибрацией приподнялась и мы выдвинулись.

Машина не спеша летела над булыжниками. Я сделал ленивое лицо и наблюдал с пассажирского сиденья за ползущим мимо пейзажем. Руномшины могли двигаться по городу не быстрее двадцати километров в час, но плохо плыть всегда лучше, чем хорошо идти. И мы спокойно плыли.

– А я хочу поступить в университет, – Леля внезапно нарушила молчание. – на боевой факультет.

– Как брат? – старший брат Лели шесть лет назад окончил боевой факультет столичного университета и сейчас был каким-то начальником.

– Ну, да, как брат, но не совсем, – замялась Леля. – Я больше по стрелковым, а он – силовик до мозга костей.

– Где он сейчас? Ты вроде рассказывала, что он где-то начальником стал.

– Он помощник командира отделения при королевской гвардии, – мы повернули налево, через опущенные окна в салон сразу подул тёплый летний ветер. – Сейчас готовится к вступительным экзаменам на поступление в самую королевскую гвардию. Он не вылезает с тренировок, измотался, но в его взгляде такая уверенность...

Леля на секунду замолчала, вздохнула и продолжила:

– Я тоже хочу быть такой же уверенной. Знать, что смогу. Что пройду, поступлю. Знать, что там в будущем меня ждёт.

Я отвернулся к окну. Мы некоторое время ехали в тишине, у меня в голове крутились обрывки мыслей, которые сплетались друг с другом, распадались и спустя мгновение сплелись в фразу:

– А что насчёт лавки? Оскар расстроится.

Девушка фыркнула.

– Не, этот старый гном долго расстраиваться не будет. Ему главное – прибыль. Да, я хороша в зельеварении, – Леля чуть приосанилась, в её голосе слышались патетические нотки, – но это не главное для орка, орк живёт войной, сражением...

– ... и у нас этих сражений в лавке каждый день навалом, – перебил я Лелю. Я повернулся к девушке и сердито добавил: – вспомни вчерашнего чудика, под курьера маскировался. Ну явно шпион был, всё ему в лабораторию надо было. Или вспомни две недели назад на оптовой базе. Да если бы не ты, как бы мы узнали про чистую воду? А как бы заставили того тролля заменить рваные мешки на целые?

– Да, я хороша, – довольно мурлыкнула орка, на секунду зависла и снова вернула себе серьёзное лицо, – но не может же орк всю жизнь работать торговцем. Мы – дети войны, главное для нас – победа в битве!

Снова пауза, но я недолго молчал:

– Ты не торговец, а алхимист, ты из лаборатории не вылезает. На тебя Оскар всю работу по разработке скинул. Заметь, в лаборатории всё расставлено под тебя, Оскар даже согласился на высокие стеллажи. Да он туда ни в жизнь сам не дотянется! Только если ты его поднимешь.

Леля хохотнула:

– Ага, я его за подмышки подниму, а он будет болтать своими короткими ножками. Да он же орать будет как резаный, если я его подниму! Прямо представляю его слова: “Мне не нужна помощь дылды-орки, я сам залезу!”

– А ты подними и поддержи, он устанет и станет спокойным и добрым.

– Ты когда-нибудь видел Оскара добрым? Да и это скорее я устану, в нём энергии больше, чем в нас двоих!

Мы не спеша двигались по магистральной улице. Мне нравились такие перебранки, после них всегда поднималось настроение. А ещё мне не хотелось, чтобы Леля уходила. Она и Оскар были двое близких мне людей, которых я хорошо знал в городе. Если Леля начнёт учиться, то она будет появляться в лавке намного реже. И, быть может, вообще больше появляться не будет, её семья давно уже говорила ей, что девушке пора взяться за ум.

– ...А давай вместе поступим? – внезапный вопрос Лели выбил меня из размышлений. Я ошарашенно обернулся к девушке. Она продолжила:

– Ну а что, по возрасту ты тоже проходишь, мозги у тебя на месте. Авось и не посмотрят, что ты полуэльф. Ты бы куда хотел поступить? На алхимический?

– Я, эээ, – я не успел ответить, мы приехали.

Оптовый рынок представлял собой огромный район столицы на открытом воздухе, где круглые сутки торговали всем и для всех. Широкие улицы разветвлялись на другие улицы поменьше, которые снова разветвлялись на совсем уже тесные улочки. По всем проулкам бродили жители и гости города, они с любопытством изучали товар, витрины, ожесточённо спорили с продавцами, суматошно выискивали в ярких вывесках нужный магазинчик.

Минуту покружив по парковке, Леля виртуозно въехала в свободный карман, остановилась и приложила руну заряда к стартеру. Заряд вернулся из машины в камень с руной и руномобиль плавно опустился на землю. Леля взяла у меня список покупок и бросив через плечо: “Встретимся у машины через час,” – уверенным шагом влилась в поток входящих на рынок. Обычно закупками занимались Оскар с Лелей, мне закупки не доверяли – продавцы постоянно взвинчивали цены, как только видели перед собой полуэльфа. Так что

ближайший час я был предоставлен самому себе.

В основном торговые места представляли собой палатки с большим козырьком из ткани от солнца и дождя. Часть были небольшими магазинчиками-зданиями с отдельным входом, как наша лавка. Некоторые торговцы со штучным товаром стояли вдоль торговых рядов. Среди людского потока, громко оповещая о товаре, разгуливали зазывалы. Яркие баннеры с рунной подсветкой всеми цветами радуги информировали о товаре и зазывали покупателей к себе.

Сразу при входе гостей встречали магазинчики с быстрой едой и сувенирные лавки. Гербы и флаги Королевства и Столицы, прилипающие мини-картинки памятных мест, брелоки с безделушками, запечатанные в стекле фигурки, просто статуэтки перемежались с горячей выпечкой, мясными пирожками и вкусными напитками. Торговцы зазывают, посетители шумят, выпечка поглощается. Мне нравилось быть в такой суете – в такие моменты мне казалось, что я был единым целым с остальными людьми, я словно чувствовал одновременно всех и всё вокруг. И вот сейчас я чуть отошёл в сторону от всего потока, втянул носом вкусный запах от лавки с жареным мясом на палочках и прислушался к окружающему миру.

Гомон людей, дребезжание побрякушек на ветру, запахи жареного мяса, цветастые вывески-баннеры, звуки музыкальных инструментов вдалеке... Я свернул с главной улицы, сразу стало не так шумно. В тесном переулке между трёхэтажными зданиями в ряд стояли торговые ряды с сувенирами. Я не спеша пошёл вдоль них, разглядывая всякие диковинки.

– Фигурки эльфов! – продавщица встретилась со мной взглядом и профессионально предложила то, что, как ей казалось, меня заинтересует. Я не стал отвечать, отвёл глаза и пошёл дальше, продавщица сразу переключилась на другого покупателя. Веера всех расцветок. Шали, платки, тюрбаны, банданы. Очки от солнца, для вождения, для купания, для полётов.

На одном из прилавков прямо посередине лежал крупный, с ладонь, ярко синий полупрозрачный каменный бублик. Если присмотреться, то можно было увидеть шерсть, ушки, хвост и спрятанную под хвостом мордочку спящего кота.

– Молодой человек заинтересовался фигуркой кота? – улыбающийся полный орк с холодными глазами оценил взглядом мою фигурку и цокнул. – Мда, фигурка

хорошая, возможно даже слишком хорошая для вас.

Продавец вышел из-за прилавка, взял в ладонь синюю фигурку протянул ко мне. Камень слегка светился изнутри, на зелёной ладони орка появился бледный синий круг.

– Посмотрите, как светится. Слово он МАГИЧЕСКИЙ! Конечно же, это не так, мы соблюдаем указы Королевства, но посмотрите, какой эффект!

Камень действительно был красивым. Интересно, его можно использовать как ночник?

– Вы можете использовать его как подсветку ночью, – словно прочитал мои мысли орк, – или он станет симпатичным мини-прессом для бумаг. Вы наверняка сейчас учитесь, молодой человек, и бумаги так и летают по всей комнате. Представляете, как будет удобно? Положили фигурку на стопку – и сквозняк больше не раскидает листы.

Меня отвлекла громкая речь. Я обернулся и увидел неспешно приближающиеся три фигуры в бело-красных костюмах, вокруг которых крутился шумный гном.

– Уважаемый инквизитор, – умоляюще возмущался гном, – этого не может быть! Все мои товары были неоднократно проверены таможенными службами Королевства! Один раз на границе, дважды по пути в Столицу и ещё один раз при получении торгового разрешения на самой таможне этого замечательного рынка!

Главный инквизитор, орк с большим животом и ленивым взглядом, неспешно шёл вдоль рядов в сопровождении двух молодых людей, на лице мужчины отчётливо читалось презрение к вынужденному попутчику.

– Уважаемый торговец, – у орка был неожиданно писклявый голос, – меня не волнуют ваши приключения. Меня волнует безопасность, вы понимаете? Безопасность!

Орк остановился, поднял указательный палец вверх, многозначительно посмотрел на торговца и продолжил:

– К нам поступило сообщение, что в вашем товаре присутствует магический предмет, который вы собираетесь продавать.

– Быть этого не может! – на секунду возмутился гном, взял себя в руки и продолжил умоляющим тоном. – Уважаемый инквизитор, это явно заговор против меня, у меня ничего такого нет и быть не могло, я законопослушный гном из рода Кордлинов!

– Вот и разберёмся, – орк продолжил движение. – Раз вам нечего скрывать, значит, вам нечего беспокоиться. Ведь так?

Под пытливым взглядом главного инквизитора рынка торговец согласно закивал:

– Конечно-конечно, уважаемый инквизитор! Это значит, лавка может работать, пока вы проверяете?

– Исключено, – припечатал инквизитор. Он как раз пытливо изучал лавку, у которой я остановился. Было видно, что его сильно заинтересовал ярко-синий камень в руках продавца, он буквально ел его глазами. Продавец-орк заметно напрягся.

– Исключено, лавка будет закрыта, пока мы всё аккуратно не проверим. Безопасность прежде всего!

Инквизитор остановился рядом со мной и скомандовал одному из своих подчинённых, показывая на фигурку кота в руке продавца:

– Вот это проверь.

Парень-инквизитор резво выскочил из-за спины начальника, вытащил бордовый заострённый стилус из внутреннего кармана пиджака и быстро нанёс в воздухе штрихи. Выглядело это так, будто перед волшебником была прозрачная доска и инквизитор палочкой рисовал на ней цветные линии.

Инквизитор нарисовал символ из восьми линий и слегка прикоснулся ладонью к висящему в воздухе рисунку. Из руки мага вышла частичка синей энергии, руна

её впитала, повисела в воздухе ещё секунду, потом все линии посерели и руна исчезла.

Инквизитор повторил свою манипуляцию ещё четыре раза, каждый раз нанося новый рисунок. Руны исчезали без каких-либо эффектов.

– Чисто! – парень-инквизитор убрал стилус назад в карман и быстро вернулся к инквизитору-начальнику.

– Но почему он светится? – задумчиво протянул инквизитор. Орк-продавец продолжал держать фигурку кота в руке и боялся сделать лишнее движение, чтобы не спровоцировать проверяющего. – Какой любопытный экземпляр. Ты точно проверил на все магические эффекты?

– Да, старший инквизитор! – парень так старался, словно он был на стажировке. – Воздух, земля, вода, огонь, мысли. Я проверил, в предмете магия отсутствует. Если бы магия была, или глубокие руны, то мы бы увидели вспышку.

Старший инквизитор задумчиво продолжал смотреть на камень, у продавца заметно вспотела ладонь.

– Уважаемый инквизитор, – встрял гном в появившейся паузе, – я уверен, что это какое-то недопонимание! Быть может, мы можем обсудить этот вопрос детальней? У меня в лавке есть отдельный кабинет для переговоров...

Старший инквизитор сразу забыл про камень и повернулся к гному:

– Переговоры, говорите? Ну, если вы так настаиваете, я конечно пойду вам навстречу, уважаемый торговец. Безопасность безопасностью, но и об удобстве для наших гостей необходимо думать. Пойдёмте, сударь, нам нужно обсудить детали проверки вашего товара.

Трио красно-белых вместе с гномом направились в обратную сторону. Я ещё немного проследил за ними и повернулся к продавцу. Он напряжённо продолжал следить за удаляющейся группой.

– Извините, – я обратился к напряжённой фигуре, – а сколько стоит фигурка?

– А? – продавец резко перевёл взгляд на меня. – Что?

– Фигурка. У вас в руках. Сколько стоит?

– А, фигурка кота? Точно! Да! Сегодня у меня особое предложение, молодой человек. И только для вас! Я продам его за, скажем, один серебряный.

– У меня только восемь медяков, – зарплата была не скоро, да и практически всё уходило на еду и аренду комнаты.

– Восемь?! – орк сначала возмутился, но спустя секунду выдохнул: – А, была не была. Вы, молодой человек, сегодня у меня сотый покупатель, поэтому я сделаю очень, очень большую скидку для вас и уступлю эту замечательную фигурку за восемь медных монет.

Я достал монеты из кармана и пересыпал их продавцу в руку. Орк не пересчитывая положил деньги в карман и чуть ли не принудительно всунул мне камень в руку.

– Благодарю вас за покупку, приходите ещё, – орк оттарабанил слова, механически улыбнулся и спустя секунду добавил: – Иди, парень, быстрее, пока инквизитор не вернулся. Ему камушек тоже понравился.

Мне второго приглашения не понадобилось. Я сунул камень за пазуху и быстрым шагом направился к выходу из рынка. На сегодня хватит покупок. Да и Леля наверняка уже заждалась меня.

Когда я подошёл к парковке, Леля с мрачным видом грузила последний баул с сырьём.

– Тиаретайра, где тебя эльфы носят?!

– Извини, пожалуйста, – я запрыгнул на пассажирское сиденье и пристегнулся. Обычно девушка после закупок была в приподнятом настроении, сегодня она в первый раз была такой мрачной. Явно что-то произошло. Лучше помолчу. Может отойдёт, пока едем, и расскажет.

Леля завела руномобиль, резко вырулила с парковки – мы чуть не врезались в соседний руномобиль, – и вжала педаль газа в пол. Если бы не городской скоростной режим, мы бы рванули вперёд на безумной скорости.

– Дрянные ограничения, – сквозь зубы процедила девушка. Я промолчал. Машина не спеша ехала над главной городской дорогой, нервно и рывками перестраиваясь в потоке. Орка напряжённо крутила руль, молчала и упорно смотрела вперёд.

– Вот козёл! – взорвалась Леля.

– Кто?

– Михась!

– Это про которого ты рассказывала?

– Да! Этот козёл! Он сейчас внаглую сосался с какой-то бабищей! Ты представляешь?! Да она же вообще старая! Ей явно лет тридцать пять! А он! Лапал её везде и сосался! А она как шлюха крутилась у него в руках. Козёл!

– А ты что? – я вспомнил, Леля рассказывала о своём парне, Михасе, тоже орке. Он работал на складе рынка, там они и познакомились, когда она забирала товар. Кажется, они уже два или три месяца встречаются. Точнее, видимо, встречались.

– А я ему в глаз зарядила.

– Ты ЧТО?! – я хохотнул. – Прямо там, на рынке?!

– Ну, да, а что мне оставалось делать? Дождаться, когда они дососутся? Потом расшаркаться и двинуть? Нет уж, пусть теперь с фингалом походит. Я себя не на помойке нашла. Козёл! Так, ладно, проехали. Ты-то что купил?

– Спящего кота, – я достал из-за пазухи камень, в лучах солнца он казался ярко лазурным.

– Ох ты какой бублик, – Орка на секунду переключила внимание на камень. – Красивый. Куда его положишь?

– В комнату к себе отнесу.

– Не боишься, что украдут?

– Лель, я уже много раз тебе говорил, что у меня нормальная комната! У меня ничего ещё не своровали!

– Угу, а тот завтрак у тебя эльфы унесли.

– Это было один только раз, и в тот день окно было открыто. Может, какая собака заскочила.

– Крутая собака, на второй этаж заскакивает!

– Ну или птица! Лель, не придирайся! Что ты сказать хочешь? Чтобы я в лавке его положил?

– Да. Ты посмотри, какой красивый камень! Сделают ему ноги. Я бы его украла однозначно! А в мастерской он точно будет в сохранности.

Всё-таки Леля была права. Я жил в комнате общежития, там был проходной двор и хранить что-то ценное было опасно. А этот сувенир продавец хотел продать мне за целый серебряный!

Когда мы приехали, я помог Леле разгрузиться и сразу направился в лавку. После жаркой улицы в салоне было прохладно. Оскар стоял за отдельным гномьим прилавком и увлечённо беседовал с Флорой Олеговной.

– А вот это наши новые разработки, – Оскар вертел в руках красный пакетик с наклейкой “Бодрость духа”, – называется “Бодрость духа”. Тонизирует и придаёт сил! Можно принять с утра и энергии хватит до самого вечера. Особенно хорошо действует с похмелья.

– Как удивительно, – восхитилась женщина, – Оскар, вы такой умный! Как вы всё это придумываете?

Гном приосанился, ему явно нравилось общество брюнетки.

– Ну, мы же профессионалы!

Я хрюкнул. Этот порошок я придумал случайно, когда перепутал ингредиенты и вместо мяты бухнул мятницу.

– О, Ти, ты уже вернулся? Как съездили? Всё купили, что я вам поручил? – Оскар явно распускал хвост перед восхищённой женщиной.

– Да, всё как вы указали. Оскар Витольдович!

– Молодец! А где Леля?

– Сейчас придёт, она что-то в машине забыла.

– Хорошо. Иди в мастерскую. Так вот, уважаемая Флора, как вы смотрите на участие в тестировании наших новых рецептов? Тестирование абсолютно безопасно, всё полностью за наш счёт и под нашим неустанным наблюдением...

Гном и его собеседница полностью переключились друг на друга. Я им был не нужен. Ну и славно, значит, я сегодня без покупателей и могу спокойно отдохнуть в мастерской.

У меня был свой отдельный шкафчик, в котором я мог хранить свои личные вещи. Кружки, тарелки, столовые приборы, блокноты с записями, небольшие порции порошков, с которыми я экспериментировал в свободное время.

Отдельная полка была выделена под вещи, которые у меня остались от семьи. Фото с родителями и моими братьями-сёстрами, кулон-оберег от отца, самодельный брелок от младшей сестры. Я их уже начал забывать. Ну, может, оно и к лучшему.

Я вынул кота из кармана, полюбовался на его красивое свечение и положил на семейную полку. Интересно, а камень будет светиться в полной темноте? Я прикрыл дверцы и посмотрел на камень в щель. В темноте кот словно ожил, было видно, как свечение едва переливается от головы кота к его спине и назад. Или это мне так кажется?

- Что делаешь? - ворвалась громкая Леля в мастерскую.

Я от неожиданности подскочил.

- Я на камень смотрел, светится красиво.

- Круто! Дай посмотрю.

Леля тоже две минуты позалипала на камень - через узкую щель между дверцами, потом с открытыми дверьми, потом покрутила бублик у себя в руках.

- Красивая штука. Правильно сделал, что здесь оставил. Явно дорогая штука, ноги бы ей быстро сделали в твоём клоповнике.

Леля положила камень на полку.

- И нет там клопов, нормальные матрасы. А камень продавался за один серебряный. Но потом мимо лавки прошли инквизиторы, их главный заметил камень и даже его проверку на магию устроил. Но ничего не нашёл. Как инквизиторы ушли, продавец продал его мне за восемь медяков.

- Офигеть. А ты что?

- А я что? Я взял и купил. Я что, дурак что ли, отказываться от такой скидки? Плюс камень красивый.

- Это да, Ты, ты может быть и идиот, но не дурак. Ладно. Помоги мне разложить мешки по шкафам.

Остаток дня мы занялись раскладыванием покупок по шкафам. К нам один раз зашёл Оскар, проверил, что всё идёт как надо, и снова вернулся в зал.

Покупатели были сегодня на нём.

Глава 2

Поздняя весна плавно перешла в жаркое лето, которое тоже начало подходить к своему завершению. Я продолжал работать в лавке, помогать Леле в мастерской и иногда задумываться над её словами про университет. Я даже начал откладывать часть зарплаты на учёбу. Но я вообще ещё ничего не знал: что потребуется для поступления, какой факультет выбрать, сколько будет стоить обучение, зачем мне нужно учиться, как я смогу совмещать учёбу и работу у Оскара. То, что работу бросать нельзя, это понятно сразу – где ещё мне брать деньги на образование.

– Леля, а что надо сделать, чтобы пойти учиться в университет?

– А? – Леля в защитных очках с толстыми стёклами выглядела немного забавно. – Ну, для начала, понять, куда ты хочешь. Ты решил, на кого пойдёшь учиться?

– Ещё нет. Не решил пока.

– Ааа, ну как у меня сестра двоюродная, Ольга, она тоже такая: хочу учиться, а куда не знаю, на кого не знаю, но хочу, ведь это круууто.

Девушка манерно тянула гласные, изображая сестру. Я засмеялся – вышло очень похоже, я понял, о какой сестре говорила Леля.

– Нет, я хочу научиться чему-нибудь. Знания новые там, или навыки.

– А кем ты хочешь быть? – Леля вернулась к работе, она поочередно насыпала три порошка из мешков в чашку в нужных пропорциях. Мешки были неудобными, а порошки мелкодисперсными, при работе поднималась пыль. Частицы сразу улетали к середине круглого стола и вытягивались в трубу у потолка, часть оседала на лице Лели, отчего её лицо приняло серебряный оттенок. Я чуть подкрутил реостат вытяжки, труба у потолка послушно загудела и разлетевшаяся по мастерской пыль начала стягиваться к потолку комнаты.

– Я ещё не знаю. Может, алхимиком? Я тут недавно нашёл рекламный буклет университета, там просто перечислены названия факультетов, но я не знаю, что там будут делать. В общем я уже понял, что на военное дело мне лучше не идти, свои же ненароком застрелят при первой стычке.

– Это точно, застрелят, или противник первым прикончит, – буркнула Леля, не отрываясь от процесса.

– Угу. Я пока думаю про алхимический или на теорию рун. Ещё вроде исторический факультет интересно звучит.

– Не, на исторический тебе, тьфу, точно не надо, – мелкая пыль летала вокруг Лели. – Туда одни девки идут. Да и скучно там.

– А, понял, я и не знал. Я к чему. На буклете написано, что завтра с утра в университете будет день открытых дверей. Поедешь со мной?

Леля оторвалась от порошков и пристально на меня посмотрела.

– А то мне одному страшно, – слегка робко закончил я.

– Завтра?! Ну братец, ну даёт! А мне Борис сказал, что день открытых дверей в самом конце лета. Ну я ему устрою! Ты, конечно поехали! Так. Чтобы Оскар нас отпустил на весь день, надо сегодня сделать ему двойной запас порошков, на сегодня и на завтра. И ещё еды с собой взять. И питья. И машину возьмём, Оскару она незачем будет, а нам нужнее.

– Я думал, мы просто туда заедем минут на двадцать и назад...

– Ты что?! Это же День Открытых Дверей Королевского Университета! Мы там до вечера, понял?

Леля явно завелась, она уже предвкушала завтрашнюю поездку, её ажиотаж передался и мне. А девушка отставила в сторону мешок с порошком и продолжила, активно жестикулируя:

– Там все факультеты будут показывать, что они умеют, чтобы привлечь к себе студентов! Там выпускники будут, можно с ними поговорить. Там можно будет поболтать с преподами. Вначале обязательно в Зал инициации нужно заглянуть! А если повезёт, так и вообще в Университетской лотерее поучаствуем!

– А что там разыгрывают? Новые книжки?

– Ну ты деревня, книжки. Там разыгрывают полностью бесплатные места! Можно учиться без оплаты! Лишними пять золотых в год никому не помешают!

– Пять?!

– А ты не знал, сколько стоит обучение? Ну ты даёшь. И сколько ты уже накопил?

– Чуть больше двух золотых, – я расстроился. Если обучение стоит таких космических денег, то мне уж точно никогда не попасть в университет.

– Да, негусто. Ти, ну чего ты нос повесил. Поехали! А вдруг ты выиграешь? Или вдруг в зале инициации у тебя откроется талант? Представляешь круто будет! Поехали, я тебя у Оскара отпрошу.

Всё-таки Леля умела поднять настроение. Даже несмотря на то, что мои шансы из призрачных стали меньше частицы пыли, которую сейчас утягивало в потолочную вытяжку, мне почему-то казалось, что всё будет хорошо. И на завтрашний день открытых дверей я поехать обязан, чтобы хотя бы просто посмотреть на университет.

Мы весь день работали в мастерской как проклятые и умудрились намолоть, смешать и расфасовать основных порошков аж на три дня вперёд. Леля с оживлением рассказывала о былых достижениях своего брата Бориса – как он пришёл на день открытых дверей и покорила декана боевого факультета своей подготовкой, как он четыре года назад с отличием закончил факультет, как его приняли в шестое отделение при королевской гвардии, как он поучаствовал в двух стычках с наёмниками Эльфийской Империи на границе.

Ближе к вечеру мы пошли к Оскару отпроситься на завтрашний день. Точнее, отпрашивалась Леля, а я стоял рядом. Леля быстро рассказала про день

открытых дверей, отдала мой буклет в руки гному и выпросила руномобиль.

– А зачем тебе нужен Тиаретайра? – показал Оскар на меня пальцем.

– Для компании, одной скучно, – быстро ответила девушка.

На удивление, больше вопросов не было. Думаю, свою роль сыграла Флора Олеговна – она как раз зашла в нашу лавку и гном целиком переключил своё внимание на дорогого посетителя. Нас официально освободили на весь завтрашний день!

Мы быстро скинули рабочие халаты, договорились завтра с утра встретиться у руномобилья и разошлись по домам. По пути я купил продуктов на бутерброды в продуктовой лавке. Если за обучение там нужно отдавать по пять золотых в год, то я представляю, сколько там стоило просто покушать. Лучше я приготовлю бутербродов и мы спокойно, без переплат, перекусим.

– Пять золотых, – бормотал я себе под нос, пока стоял на рунобусной остановке. – Каждый год. Безумные деньги. Где я столько найду... Надо завтра узнать, что за лотерея и как в ней поучаствовать. Обязательно.

Полупустой рунобус номер три плавно подлетел к остановке, я показал водителю проездной, нашёл свободное место в середине салона и уткнулся в окно, наблюдая, как двигался городской пейзаж. Пять золотых. А я ещё потратил целых восемь медных монет на камень!

Через несколько остановок мы выехали из центра Фрэлиса, движение за окном заметно ускорилось.

– Привет, тут свободно?

От моих мыслей меня отвлекла девушка. Оказывается, пока я разглядывал пейзаж, почти все сидячие места в рунобусе успели занять. Рядом со мной сиденье было пока свободным.

– Да, конечно, присаживайтесь.

– Спасибо! – девушка села и вытянула ноги перед собой. – Фух, что-то я устала. Ты не против? Ну и отлично. Ты куда едешь?

– До конечной.

– А где ты там живёшь? погоди, ты из той жёлтой пятиэтажной общаги на конечной? Про неё столько всякой жути рассказывают. А в ту общагу всех беженцев из Керита ведь отправили. А ты видел взрыв в Керите, да? Слушай, а это правда, что у вас там призрак Керита живёт?

Мне было немного неловко, девушка говорила громко и на её слова в нашу сторону стали поворачивать головы.

– Никаких там призраков нет, – я процедил сквозь зубы. – Можешь потише говорить? Водитель нас только не слышал.

– Ой, извини, – ей как будто и вправду было неловко, она потише продолжила, – а тебе в общаге нравится? Мне кажется, это как-то не то...

– У меня денег нет, чтобы съехать.

– А, поняла, извини. Слушай, а ты же эльф, да?

– Полуэльф, – механически ответил я. Разговор мне немного надоел. Я заметил в передней части салона две девичьи головы, повернутые в нашу сторону. Видимо, они отправили подругу выпытать информацию из того странного парня.

– Неважно. Раз ты эльф, ты же умеешь колдовать? Ну, стилусом там оп-оп и наколдовал себе что-нибудь, да?

– Нет, не умею колдовать, я не эльф, а полуэльф, – разговор становился совсем плохим. Соседи спереди затылками ловили каждое наше слово. Того и гляди, вышвырнут из салона, придётся пешком добираться. Только бы обошлось.

– Слушай, – я посмотрел в глаза девушке, казалось, что она явно развлекалась, – иди к своим подругам, они тебя уже ждут. Я очень устал и хочу немного поспать.

Я продолжал смотреть ей в глаза с безразличной маской на лице. Про усталость я говорил полную правду, всё-таки двойная норма за день давала о себе знать. Девушка сначала что-то ещё хотела спросить, потом запнулась на полуслове, переглянулась со своими подругами, пискнула: “Пока!” – и убежала в переднюю часть салона. Ну и отлично.

На следующей остановке ко мне подседа пожилая орка и до самой конечной остановки я провёл в молчании, наблюдая в окно за дорогой. Мы уже выехали за город, расстояния между остановками стали больше, солнце скрылось за горизонтом и я не заметил, как немного задремал.

– Конечная, – толчок в плечо вытянул меня из лап морфея. Водитель кивнул головой в сторону открытой двери и пошёл дальше по проходу будить следующего. За окном уже было темно. Я махнул головой, стряхивая остатки сна, выскочил из рунобуса и быстрым шагом направился к общежитию.

Пятиэтажное здание ждало меня всего в двухстах метрах от конечной. Я заскочил в единственный подъезд, быстро поздоровался со старенькой консьержкой, по лестнице поднялся на второй этаж, зашёл в свой номер, кинул продукты в холодильник, разделся и сразу же лёг спать.

Ночью мне снился университет. Высоченные, до самых облаков, шпили и ворота. Надменные и строгие взгляды учителей. Главный инквизитор с рынка строго спрашивал “Завтра последний день сдачи оплаты за учёбу, платите или выметайтесь!” Леля в крутой одежде лесного снайпера получает в награду от Оскара диплом об окончании факультета. Куда-то мимо меня суетливо пробегает Флора Олеговна с ворохом бумаг. Бутерброды с протухшим мясом и червями. Девушки из рунобуса стоят рядом с Лелей, хихикают и смотрят на меня. И постоянное сосущее ощущение одиночества.

Проснулся я совершенно разбитый и весь в липком, холодном поту. Лучи утреннего солнца уже перебрались на мою подушку и подбирались к глазам. Это значило, что через полчаса мой рунобус уедет с конечной! Вчерашняя затея с днём открытых дверей уже не казалась такой хорошей. Может, не ехать?

Нет. Надо ехать.

Я быстро привёл себя в порядок, из продуктов в холодильнике сделал бутербродов на нас с Лелей, положил их в рюкзак и выскочил из общежития, не забыв попрощаться с консьержкой. Мне иногда казалось, что она меня не замечает.

Я успел вовремя – рунобус уже стоял на конечной с открытыми дверями, я сел на своё место в середине салона и через полтора часа вышел в центре Фрэлиса. Десять минут пешком и я у Алхимической лавки Алвинов.

– А вот и он, явился – не запылится, – Леля уже сидела в заведённом руномобиле. – Я уж думала, что ты струсил. Садись, поехали!

И мы поехали. Город располагался у подножия холма, и из-за запрета на постройку высоких зданий королевский замок и здание университета, которые были как раз на вершине холма, выгодно возвышались над всем Фрэлисом. К ним проще всего было добраться именно по Центральной улице.

– Главное, по привычке не зарулить на рынок, – пробормотала под нос Леля. Лицо орки немного помрачнело, видимо, она вспомнила про вчерашний инцидент. Надо отвлечь.

– Ты ж хорошо ему двинула?

– А то! – глаза у девушки заблестели, я попал в точку с вопросом. – Неделю теперь не выйдет на работу. А Борис когда узнал, что я сделала, даже передумал ему лицо чистить. Говорит, что я сама справилась. И смеялся.

– Ну и правильно, он своё получил, – я вспомнил обрывки сна и немного занервничал. – Лель, а что там будем делать? В университете?

– А всё то же, что на рынке. Походим, побродим, посмотрим, послушаем, бутерброды съедим. Ты же сделал нам бутербродов? А то там цены высоченные на еду.

Я утвердительно кивнул.

– Молодец, Ти! Я бы с тобой в разведку пошла. Видишь, сейчас на разведку едем! Так, паркуемся...

На улице заметно увеличилось число жителей, все они шли в сторону университета. Ехать стало опасно, можно было кого-нибудь ненароком сбить, поэтому Леля быстро нашла свободное место для руномобиля и потихоньку туда заруливала, чтобы никого не задеть. Всё-таки хорошо, что мобили – это роскошь, которая недоступна даже некоторым богатеям.

Машина плавно припарковалась. Леля выключила мобиль, мы вышли из салона и пошли вместе со всем потоком людей. И как я раньше пропускал такое мероприятие?

– Мам, а вдруг мы куда-то не туда зайдём? – нас догнали молодая рыжая девушка и очень похожая на неё женщина. Женщина уверенно шла вперёд, рассекая собой толпу, девушка торопливо следовала за ней.

– Душенька моя, вспомни, как называется мероприятие? – у мамы был мягкий, но сильный голос, да и сама она, казалось, излучала спокойствие и уверенность. – Мероприятие называется День Открытых Дверей. Так что если дверь открыта – значит, нам туда можно. Давай ускоримся, до встречи с профессором Немоловым нам нужно успеть в Зал инициации.

– Хорошо, – пискнула дочка и пара обогнала нас. Я никак не мог отвести взгляд от рыжих локонов девушки, которые всё мелькали за спинами впереди идущих людей.

– Что, понравилась? – в бок мне прилетел кулачок от Лели, я ойкнул. – Ничего девчонка, да? Красивая, рыжая, из знатной семьи, потомственная волшебница. Хороший выбор, Ти, одобряю!

– Леля! – мои уши горели, а сам я, наверное, был пунцовым. – Хватит!

– Да ладно, ладно, остынь, боец, – Леля чуть отстранилась, показывая мне открытые ладони, но в глазах у неё танцевали чертята. – Кстати, мама у неё очень хваткая, если она знает профессора Немолова – значит, дочка наверняка поступит. И про Зал инициации она права. Нам тоже туда надо пойти.

– А кто этот профессор Немолов? – толпа замедлилась и стала значительно плотнее, мы подходили к воротам. Я старался не терять из виду Лелю, в такой толпе немудрено и потеряться.

– Он декан факультета теории магии. Курс терминагов обязательный в университете, он есть на всех факультетах. Каждый должен знать основы магии, чтобы знать принципы её работы. Так что Немолов – очень крутой мужик.

В десяти метрах от входа в университетский двор движение людей совсем замедлилось. Высоченные кованые ворота были открыты только на одну створку, из-за чего весь человеческий поток сужался у самого входа до ручейка из нескольких людей. Мы с Лелей маленькими шажками продвигались к устью человеческой речки, люди вокруг сосредоточенно шли, стараясь не наступить друг другу на ноги. Слева и справа ко входу подходили человеческие потоки из соседних улиц, они вклинивались в общий человеческий ручей у самых ворот, из-за чего мы иногда замедлялись до полной остановки.

Наконец, мы добрались до входа, протиснулись через ворота и выскочили во внутренний двор университета. Метрах в двухстах впереди возвышалось высоченное здание университета, центральный вход находился на уровне второго этажа, а ко входу вели две полукруглые лестницы, которые оканчивались большой площадкой для выступления. Судя по тому, что все входящие люди старались занять места поближе к лестницам, двери университета ещё не были открыты.

Надеюсь, бутерброды в рюкзаке не сильно помялись.

– За мной, – Леля схватила меня за руку и потянула влево.

– Мой брат мне подсказал, что надо сделать в первую очередь, – девушка понизила голос, чтобы лишние уши нас не услышали. – Мы должны в первую очередь успеть зайти в Зал инициации, в этой комнате всегда самая толкучка. Тебе, Ти, надо будет все камни попробовать.

– А что там надо делать? Что там иницируют?

– Ти, такое ощущение, что про университет ты только из брошюрки узнал, – Леля посмотрела на меня с укором и быстро продолжила. – В этом зале можно понять,

к какому направлению у тебя есть предрасположенность. Борис говорит, что всё будет просто и понятно: стоят камни, рядом – информационные таблички с описанием, касаешься камня и если он засветится ярко, значит это твоё.

Мы уже достаточно удалились от центрального входа и завернули за угол здания. Рядом с нами шли другие посетители, которые, наверное, тоже хотели успеть пройти инициацию до открытия факультетов. Впереди я заметил знакомую рыжеволосую парочку, они как раз завернули в открытый проход.

– О, смотри, мамаша-то тоже в теме, – Леля успела заметить парочку. – Нам за ними, Ти.

Мы быстро преодолели оставшееся расстояние, я прочёл надпись на табличке у двери “Зал инициации” и мы вошли в здание. Как же тут холодно!

Огромное помещение с высоким потолком было похоже на какую-то выставку, а не на таинственное место инициации: по залу в четыре ровных ряда на значительном расстоянии друг от друга стояли серебристые тумбы высотой по пояс. Сверху на столбиках лежали цветные однотонные плиты толщиной в три-четыре пальца, сбоку стояли информационные таблички. Всё, как Леля сказал. Человек двадцать-тридцать прогуливались по залу, останавливались у информационных табличек, кто-то держал руку на плите. Леля направилась куда-то в середину зала, я же повернул налево к ближайшей табличке.

“ЗЕМЛЯ”, – было написано большими буквами на информационном стенде. Сверху столбика лежала тёмно-коричневая плита, на ней была выгравирована какая-то руна. Я поднёс руку к руне, коснулся её. Шершавая плита под ладонью осталась прохладной, линии руны на секунду стали чуть ярче и потухли. И что? Я прошёл? Надо прочесть всю информацию на стенде, может станет понятнее, что делать.

“ЗЕМЛЯ.

Плита инициации с нанесенной постоянной руной предназначена для определения предрасположенности к владению магическим искусством на основе указанного выше направления либо её эквивалентов. Способ применения: прикоснуться рукой, дождаться реакции рун.

Для получения полноценной активации рекомендуется держать руку на плите не менее 40 секунд.

Признак положительной реакции: световой сигнал.

Внимание: в случае получения светового сигнала кандидат имеет право в заявительном порядке поступить в университет на специальных условиях. Информация о положительной реакции поступает автоматически в университет. Для получения справки о положительной реакции необходимо обратиться в секретариат университета, кабинет 108. Со всеми условиями спец. поступления можно ознакомиться на информационных стендах университета.”

Ага, то есть если я касаюсь рукой и плита выдаст световой сигнал, то я смогу поступить на каких-то специальных условиях? Интересно. И держать руку надо подольше, для гарантии около минуты. А что значит – световой сигнал?

Тут я краем глаза заметил яркую вспышку, а по залу прокатилось многоголосое восхищение. Я повернул голову в сторону источника и сразу же получил ответ на свой вопрос, что такое световой сигнал: от одной из плит в потолок бил яркий огненный столб света. Казалось, что поток света не светил, а тёк в сторону потолка: клубы плавно двигались в потоке, извивались и переплетались друг с другом. Красный свет был ярким, насыщенным, а сам процесс проходил без каких-либо звуков. Посетители замерли, наблюдая за красивым зрелищем. Секунд через десять свет истончился, померк и растворился в воздухе. Люди в зале заплодировали.

– Видел?! – подскочила ко мне Леля. – Я же говорила, что та рыженькая из потомственных магов!. На ней плита огня иницировалась! Да как сильно! Она – огневик. Боевой факультет её с руками оторвёт!

Рыжеволосая девушка растерянно улыбалась и словно не знала, что ей дальше делать. Но тут к ней подошла довольная мама, обняла её и они, о чём-то перешёптываясь, пошли на выход.

– Фух, ладно, я нашла свою плиту, попробую стать лучником. Мне чертовски хочется, чтобы эта зелёная каменюка засветилась. Пожелай мне удачи, Ти.

– Удачи! – мне непривычно было видеть девушку такой напряжённой, она заметно нервничала. – Лель, давай я с тобой схожу?

– Давай! Это хорошая идея, да! Он ведь засветится, правда? Должен!

Мы подошли к тумбе с тёмно-зелёной плитой сверху. На инфотабличке было написано: “МЕТКОСТЬ”. Леля выдохнула и приложила руку к плите, линии руны стали чуть контрастней, над камнем появилась лёгкая зелёная дымка.

– Ждём, – Леля сосредоточенно наблюдала за вихрями, я пока решил изучить текст на инфотабличке. Он был таким же, как у камня “ЗЕМЛЯ”! На стенде было написано ровно то же самое, текст отличался от текста земли только заголовком. Я перекинул взгляд на соседний информационный стенд “ТЕНИ”, текст был таким же: активация через 40 секунд, положительная реакция в виде светового сигнала, за справкой в кабинет 108.

– Ой, Ти, смотри, смотри, началось!

От камня в потолок устремился зелёный поток света. Он был не таким плотным и ярким, как у девушки-огневика, но зелёные вихри тоже были хорошо различимы. Леля с восхищением наблюдала за игрой света, по залу снова пробежали восхищённые и завистливые возгласы, раздались редкие хлопки. Свет потух, Леля убрала руку от камня и, довольная, повернулась ко мне.

– Я – лучница! Как папа и говорил!

– А ты сомневалась, – улыбнулся я в ответ.

– И ничего я не сомневалась! Я сразу знала, что буду лучницей. Так, а ты что выбрал? О, пошли, я нашла плиту алхимика, наверняка тебе подойдёт.

Орка схватила меня за руку и потащила в начало зала. К девушке вернулись её уверенность и позитивный настрой.

Мы остановились у второй от входа тумбы с песочно-жёлтым камнем. “АЛХИМИЯ”. Ну, что ж, попробуем. Я прикоснулся рукой к плите, руна на ней стала контрастной, жёлтый дымок слегка за клубился над рукой. На ощупь

камень был шершавым и прохладным, но не слишком холодным, касаться его было приятно. Пока руна активировалась, я решил изучить рисунок. Руна как будто состояла из двух частей: левая часть была нарисована острыми прямыми линиями, правая – изогнутыми кривыми, все линии соединялись по диагональной полосе.

– Мда, – протянула Леля через минуту, – что-то не хочет запускаться плита. Ну, значит, алхимия не твоё, Тиаретайра! Так и передадим Оскару.

Клубы жёлтого дыма не хотели подниматься выше моей кисти.

– Может, не надо? Оскар наверняка расстроится...

– Ничего, встряска этому скряге не помешает. Но, если ты так хочешь... Скажем ему, что очередь была к камню большой и мы не дождалась. Так, Ти, пока народа мало, я предлагаю тебе походить по залу, поискать свою специализацию. Если тебе повезёт, то поступать будет значительно проще. И дешевле! Я пошла, мне надо срочно в сто восьмой кабинет за справкой. Я скоро вернусь! Но если потеряемся, встречаемся у ворот, хорошо?

Леля махнула рукой и, не дожидаясь ответа, быстрым шагом вышла из зала. Я почувствовал, что немного замёрз. В зале по сравнению с летним теплом было прохладно, а узкие окошки под потолком не давали солнечным лучам хорошо прогреть зал.

Снова вспыхнул световой столб от плиты огня. Довольный парень держал руку на красном камне и наблюдал за реакцией людей в зале. Столб огня был не таким ярким, как у девушки ранее, и сам световой поток был слегка ленивым, наверное поэтому по залу раздались лишь одинокие хлопки. Поток потух, парень убрал руку и пошёл в сторону выхода. Судя по всему, он рассчитывал на более эмоциональный отклик окружающих. Интересно, он видел яркий поток девушки перед ним?

– Так, Ти, сосредоточься, – когда мне было неловко или неудобно, я начинал говорить сам с собой, помогало прийти в себя. – Тебе надо понять, кем ты можешь стать в университете.

Я переключил внимание на следующий тёмно синий камень. “ВОДА”. Прикоснулся рукой к камню, досчитал про себя до сорока. Ничего. По-моему, реакция камня была даже слабее, чем на алхимии.

У камня с надписью “ВОЗДУХ” была очередь из трёх людей, я решил вернуться к нему попозже и перешёл к следующему по порядку: “РАСТЕНИЯ”. Сорок раз посчитал про себя. Ничего. Но хоть зеленовато-жёлтая дымка немного поклубилась.

– Ура-а-а! – парень на камне “ВОЗДУХ” заставил зажечься белый столб света. Яркий и плотный поток бесшумно ударил в потолок. Мне обязательно нужно проверить воздух! И огонь. Ну, по порядку, а то запутаюсь.

Я пробыл в зале около часа и окончательно замёрз. Ни один из камней не отреагировал на меня. Самая сильная реакция была на камне “ТЕНИ”, клубы дыма поднялись до уровня моей головы и лениво, нехотя, осели. Пока я продолжал свои тщетные попытки, народа в зале становилось всё больше, а камни вокруг всё зажигались от рук талантливых посетителей. Вода, Воздух, два раза Огонь, несколько раз Земля и Меткость, по разу Растения и Животные. Один раз Тени, причём серо-чёрный столб ударил в потолок сразу после того, как меня сменила ждущая своей очереди светловолосая девушка. Песок, Руны, Свет. Потом я уже перестал считать. Как же холодно в зале!

– Ти, как дела? – Леля вернулась с папкой бумаг в руках. – Я уже успела до сто восьмого кабинета добежать! Представляешь, там уже очередь. Теперь осталось только с папой поговорить, чтобы он помог мне документы заполнить. И я официально поступила!

Леля попыталась изобразить что-то вроде танца победителя, но вокруг уже было слишком много народа, поэтому ей пришлось обойтись прыжками на месте. За её спиной вспыхнул зелёный световой поток и раздался довольный восклик. То ли Растения, то ли Скорость.

– У меня ничего, – на удивление, я не чувствовал сильного расстройства. Наверное, потому что не я один был таким – на каждого счастливчика приходило по десять-пятнадцать таких же бездарей, как я.

– Что, совсем ничего? Ты точно все камни обошёл?

– Ну, на Тенях у меня клубы аж до головы поднялись.

– Это не считается, – отмахнулась девушка. – Жаль, конечно, с талантом проще поступить. Ну и так тоже можно. Пошли тогда в университет! Хватит мёрзнуть. Походим по факультетам, найдёшь себе направление по душе.

И мы наконец-то выбрались из холодного зала на теплый, солнечный двор. Число людей, идущих нам навстречу в зал инициации, заметно увеличилось. Хорошо всё-таки, что нам удалось пораньше попасть в зал, а то я не успел бы попробовать все таланты. Когда мы выходили, очередь у каждого из камней была не меньше десяти человек. Представляю, что здесь будет твориться через полчаса.

– Эй, не кисни, ты же сам видишь, что талант не у каждого проявляется, – Леля, видимо, решила, что я скукожился не от холода, а от жалости к себе любимому. – Мы сюда заскочили на всякий случай, а вдруг какой-нибудь камень среагировал бы. Я-то точно знала, что у меня будет талант Меткости, не зря столько времени ушло на стрельбу и тренажёры. Плюс, Борис говорил, что он слышал, что камни иногда реагируют не сразу, а на втором или третьем курсе. На последнем выпуске, говорят, кто-то смог инициировать аж два камня сразу! Стойкость и Земля! А ещё под конец учёбы ты точно научишься инициировать профильный камень, это один из обязательных выпускных экзаменов.

Мы подошли к центральной площади Университета. День Открытых Дверей успел официально начаться, пока я замёрзшими пальцами дожимал последние плиты: людей на площади стало значительно меньше и все они куда-то целенаправленно шли. Большинство людей двигалось по полукруглым лестницам к центральному входу в университет: левая лестница была для подъема, правая – для спуска. В самом университетском дворе успели открыться лавки с едой и сувенирами, стояли информационные стенды с рекламными буклетами факультетов. До нас донёсся приятный запах жареного мяса, в животах забурчало. Без лишних слов я достал нам с Лелей по бутерброду и мы с набитыми ртами направились к левому лестничному крылу.

Когда мы поднялись по лестнице и зашли в здание университета, я заметил множество навигационных табличек. Сразу стало чуть спокойнее: не потеряемся. И какой широкий коридор!

– С чего начнём? – Леля заметила большой стенд и принялась изучать названия факультетов на нём. – Предлагаю зайти во все кабинеты. Борис говорил, что коридоры тут на всех этажах идут прямоугольником, и если не уходить с коридора, то вернёшься в начало.

Идея казалась хорошей, да и постоянный поток из людей, которые входили и выходили из университета, не давал надолго задержаться у входа, поэтому мы пошли направо.

– О, смотри, факультет рукописи!

У двери стояла большая толпа из желающих, но дверь с табличкой “Аудитория 104” и наклеенной надписью “Факультет рукописи” была закрыта. При этом все стоящие чего-то терпеливо ждали.

– Ждём? – спросил я у Лели, она посмотрела на меня непонимающим взглядом и пожала плечами.

– Партиями запускают, – пришёл к нам на помощь патлатый парень рядом с нами. – Много очень желающих, сейчас как раз должны закончить и нас запустят.

Двухстворчатые двери в аудиторию словно услышали его слова, раскрылись и начали выпускать предыдущих посетителей. Минуты три люди выходили и выходили, оживлённо переговариваясь друг с другом. Кто-то поворачивал сразу к выходу из здания, кто-то шёл дальше по коридору, кто-то отправлялся к информационным стойкам. Да когда же они закончатся?!

Наконец, последний посетитель покинул аудиторию, за ним из дверей вышла женщина и поставленным, громким голосом пригласила нас в зал. Человеческий поток сменил своё направление.

Аудитория представляла собой мини-амфитеатр: справа было место для выступления лектора, слева – ровные ряды сидений с партами. Мы с Лелей нашли себе место в середине. Женщина, которая позвала всех нас, выглянула из аудитории, убедилась, что желающих больше нет, и захлопнула дверь.

– Уважаемые абитуриенты, – голос прокатился по залу, разговоры сразу смолкли, – я рада, что вы нашли время посетить наш факультет рунописи на Дне открытых дверей Королевского Университета.

Речь у женщины была чёткая, быстрая, но при этом казалось, что ей невероятно важно, чтобы мы услышали её, чтобы речь была не формальностью.

– Меня зовут Солнцева Ирина Антиповна, – продолжала женщина, – я заместитель декана факультета рунописи и мне оказана честь представлять наш факультет. Как вы все наверняка знаете, рунопись – это активно развивающаяся практическая наука современности. Руномобили, рунобусы, руническая подсветка, рунические ключи – это всё результат совместной плодотворной работы нашего факультета и ведущих предприятий нашего Королевства. Более того, все вы помните печальные инциденты в Керите и Уавлефкастере 7 лет назад. Пострадало множество семей, только в Керите в один день погибло более 70 тысяч человек. Для избежания повтора таких событий, наше королевство приняло сложное, но верное решение отказаться от большинства постоянных рун, которые использовались во многих предметах быта. Ведь именно они были использованы террористами для дистанционной инициации и детонации, что и привело к многочисленным жертвам в двух городах.

Лектор взяла паузу, чтобы попить воды. Я прекрасно помнил взрыв в Керите. Я видел его из лесной опушки, куда в 10 лет убежал от родителей, потому что я испугался, что они накажут меня за разбитую вазу. Взрыв был мощнейший, яркий, меня взрывной волной отбросило в кусты и сверху засыпало землёй и ветками. Больше я ничего не помнил. Спасатели потом сказали, что я чудом остался жив.

– Одновременно перед целым королевством встала задача обеспечить функционирование всех сфер нашей жизни, – продолжила лектор. – Чем были хороши постоянные руны? Кто-нибудь знает?

Удивительно, но от интонации в её голосе мне сразу захотелось ответить, хотя и я не знал ответа на данный вопрос. И, видимо, такое желание возникло не только у меня, потому что из зала начали выкрикивать:

- Они работали вечно!

- Они не требовали подзарядки!

- Они передавались из поколения в поколение!

- Работали всегда!

- Не нужно было заряжать!

- Всё так, – лектор поняла, что ответы начали повторяться и вернула себе инициативу. – Прелесть постоянных рун была в том, что они были самозаряжающимися. Их гравировали на домашней утвари из хорошего материала, поэтому предметы могли находиться в рабочем состоянии очень, очень долгое время. Наверняка в каждой из Ваших семей был такой предмет, который переходил из поколения в поколение и который пришлось сдать в Королевское хранилище. Такие предметы были везде: лампы с руной зажигались вечером и гасли утром. Котлы и кастрюли с подогревом, в которых было очень комфортно готовить. Окна, которые не надо мыть. Насосы в канализации. И многие, многие тысячи подобных предметов. У всех у них главной особенностью была автоподзарядка – они могли накапливать заряд, получая энергию из окружающей среды. Но никто и не предполагал, что если рунам запретить тратить энергию, то они продолжат накапливать энергию без остановки и однажды вызовут цепную реакцию взрывов.

Зал затих. Трагедию в Керите и Уавлефкастере обычно не обсуждали: был взрыв, погибли люди, виноваты постоянные руны – и всё. А сейчас лектор рассказывал, почему стали руны опасны, сколько людей погибло. Механизм взрыва. Я вспомнил слова отца – за полгода до взрыва он периодически жаловался, что лампа на рабочем столе, семейная реликвия, стала хуже светить.

- Перед нашим университетом Король поставил сложную и невероятно срочную задачу: обеспечить работу целого Королевства без постоянных рун. Нужно было быстро придумать замену изымаемым предметам, а там, где замену нельзя было

предложить, нужны были эквиваленты. И именно решение нашего факультета оказалось самым эффективным. Мы предложили временные руны.

Лектор снова взяла стакан с водой, отпила и поставила стакан назад на кафедру. Посетители в зале тихо перешёптывались.

– Если честно, временные руны были временным решением, – по залу пробежал смешок. – Но нет ничего более постоянного, чем временное, верно? Причиной взрыва было накопление рунами энергии без её отдачи. Значит, чтобы обезопасить людей, мы должны были предложить жителям те же руны, которые не могли накапливать энергию и которые через некоторое время нужно было заново наносить или заряжать. Временные руны. Наш факультет в кратчайшие сроки предложил концепт наиболее распространённых рун в заряжающемся исполнении, совместно с Королевским заводом наладили производство, и сейчас, по прошествии семи лет, вы можете наслаждаться современной, цивилизованной жизнью без боязни взрыва. Да, часть постоянных рун пришлось оставить, но их ничтожное количество и они находятся в безлюдных местах, так что в случае своей детонации они не смогут причинить большого вреда.

Преподаватель снова отпила немного воды, на секунду бросила изучающий взгляд на кафедру и вернулась к аудитории.

– Наш факультет ведёт активные исследования рунописи. Наши исследования по праву считаются передовыми на всём Центральном континенте. Мы сотрудничаем с Университетом Кемской Державы и ежегодно организуем обмен студентами именно на базе наших факультетов. Сейчас перед нами поставлены одни из самых значительных вызовов Королевства – как наладить жизнь и быт людей. И вполне может статься, что именно вы, уважаемые абитуриенты, сможете помочь нашему Королевству и, быть может, всей нашей планете стать лучше! Приглашаем всех желающих на учёбу в наш факультет. Обращаю внимание, что для тех, кто смог инициировать Камни по направлению Руны, Алхимия или одной из стихий, предлагаются особые условия по поступлению. Благодарю вас, что вы выбрали время познакомиться с нашим факультетом. Надеюсь увидеть вас снова! Дополнительно о нашем факультете и условия поступления вы можете узнать в материалах на инфостойке у входа в университет. Хорошего всем Дня открытых дверей!

Лектор вежливо улыбнулась, подошла к выходу и открыла дверь. Зал загудел и начал выдвигаться. Мы с Лелей тоже направились в университетский коридор.

– Офигеть, – протянула Леля, – я не знала, что взрывы были из-за постоянных рун. Я думала, что там эльфы из Империи бомбы взорвали. Так! погоди. Лектор сказала, что в каком-то эльфийском городе тоже взрыв был?

– Увлэфкастер, – рядом с нами снова оказался тот патлатый парень. – Я был в десяти километрах от города, у нас все окна выбило, когда город рванул.

Мы вышли из аудитории и пошли дальше по коридору уже втроём.

– Офигеть, – протянула девушка. – Так, постой, а какого рожна тогда мы с эльфами воюем?! У нас город взорвался, у них. Куча смертей. Тут бы объединиться, разобраться, помочь друг другу. Почему мы их-то во взрывах обвиняем?

– Ну, у нас обвиняют вас... – протянул парень.

– погоди, – Леля не сразу поняла слова патлатого, – ты что, из Эльфийской Империи?

– Угу. Меня зовут Эра.

– Лель, давай зайдём сюда! – я заметил закрытую дверь с табличкой “Библиотека”. Надо было срочно отвлечь девушку, а то она сейчас двинет патлатому. Её отец сильно недолюбливал эльфийцев. Удивительно, как ещё он меня переваривал.

– Так, – Леля не сводила яростный взгляд с патлатого. – Ты, иди один, а мне тут поговорить надо кое с кем. Встретимся у ворот, если потеряемся.

Ну, Леля девушка взрослая, за себя постоять может, что мне её удерживать. Парень стойко пытался держать взгляд разозлённой орки, но было заметно, что он нервничает.

– Ну, как знаешь, – отказываться от библиотеки уже было неловко, поэтому я подошёл к двери и дёрнул за ручку. Закрыто? Дверь дёрнулась, но не открылась. Я попробовал ещё раз, дверь шелохнулась, но снова не открылась. Я обернулся, надеясь на помощь Лели, но её уже и след простыл. Блин, как неловко-то. Я

вернулся к двери и дёрнул её ещё раз. Дверь скрипнула, но не поддавалась. Зажато?

– Сильнее, молодой человек, – произнёс кто-то слева от меня усталым голосом. Я кивнул головой и со всей силы дёрнул дверь на себя. Сверху у косяка словно что-то хрустнуло и дверь наконец-то поддавалась. Пока я завис, вглядываясь в залитый солнечным светом кабинет, к двери подошёл обладатель усталого голоса, высокий чёрно-белый мужчина. Чёрный костюм, белая рубашка, белая кожа, чёрные волосы, резкие черты лица.

– Благодарю, – так же устало произнёс он, слегка скользнул внимательным взглядом по мне и зашёл внутрь. Я направился за ним. Дверь громко захлопнулась, от хлопка я подпрыгнул, но мужчина даже не обратил внимание на шум.

– Флора Олеговна, милочка, мне бы пачку формуляров на анкетирование поступающих, в сто восьмом закончились, к вам отправили, – интересно, но когда я увидел обладателя голоса, сам голос перестал быть усталым. Он скорее был вдумчивым, словно мужчина старался всем и каждому старательно донести свою точку зрения. Даже если оппонент – не сильно умный человек.

Я переключил взгляд с мужчины на кабинет. Он казался небольшим – слева от меня вдоль стены стоял ряд парт, прямо – несколько стеллажей с выставленными книгами и большое, до потолка, приоткрытое окно во внутренний двор, справа – стойка для выдачи книг. Вот почему дверь так хлопнула – по кабинету гулял лёгкий сквозняк. За стойкой далеко уходили ровные ряды книжных полок. У этой стойки терпеливо стоял тот самый чёрно-белый мужчина.

– Сергей Петрович? – из-за перегородки послышался приглушённый, но очень знакомый женский голос. – Какая приятная неожиданность. Одну минуту! А то у меня с утра никого нет, решила немного каталог в порядок привести. День открытых дверей называется.

– Ну, вы очень хорошо забаррикадировались, я скажу вам. Мы с молодым абитуриентом еле к вам попали.

– Дверь опять клинит? Да что ж такое-то! Я же уже говорила Павлу Ромуловичу, чтобы он починил дверь. Вот ведь прохиндей, наверняка в отпуск свинтил.

– Как же вы утром-то попали? – в голосе мужчины проскользнули нотки ехидства.

– Так я по привычке, ногой в косяк упрусь и дёргаю. А сто восьмой могли бы и сами сходить, избаловались девчонки, профессоров за бумагой посылают.

Из-за прилавка вынырнула удивительно знакомая гном-брюнетка и выложила на стол пачку жёлтых листков. Это же Флора Олеговна, что к нам в лавку ходит! Я заулыбался.

– Ваши формуляры, профессор Немолов, – женщина заметила меня и громко воскликнула: – Тиаретайра! Какая приятная неожиданность! Ты решил поступать в университет?

– Здравствуйте, Флора Олеговна! – мне было радостно и очень неловко: я вспомнил слова Лели про профессора Немолова, и увидеть его вот так, без пафоса, словно он – клиент нашей лавки, было неожиданно. Он же, в свою очередь, спокойно разглядывал меня.

– Сергей Петрович, это Ти, я о нём вам рассказывала, – обратилась к профессору Флора Олеговна. – Это он придумал порошковые лекарства лавки Алвинов.

Обо мне ещё и рассказывали! Я готов был от смущения под землю провалиться.

– Вот как, – во взгляде профессора появился интерес. – Молодой человек, так это вы тот самый главный враг нашего факультета рунописи?

– Враг?! Почему? Нет, я не хотел, точнее, я хотел, но не враг, а чтобы Оскару помочь, ему ведь было без котла никак...

Боже, что я несу? Кому это интересно?

– Сергей Петрович, это очень одарённый молодой человек, – Флора Олеговна явно решила меня вогнать в краску. – Уверен, что он в Зале инициации проявит

себя.

– О, Флора Олеговна, пока вспомнил, – профессор повернулся к женщине, – можете, пожалуйста, ещё дать пачку бланков для абитуриентов, которые прошли инициацию? Наверняка они в сто восьмом тоже закончились. Там сейчас толпа.

– Сейчас, – брюнетка скрылась за прилавком. Профессор словно потерял ко мне интерес – пододвинул к себе жёлтую пачку бланков и постукиваниями начал её выравнивать. Так, прямо сейчас уйти будет невежливо и неправильно. А я и не знал, что Флора Олеговна работает в университете! Да ещё и знает профессора Немолова! А профессор знает её. Блин, я идиот, ведь сейчас Флора Олеговна рекламировала меня перед профессором, а я как истукан стоял и молчал! Хотя что я скажу? Что в Зале инициации на меня не среагировал ни один из камней?

Я подошёл к партам слева и сел за одну из них. Прямо над партой на стене висел чёрный квадрат, очень похожий на одну из плит в Зале инициации. Какое интересное, стильное украшение. Наверняка, в этой картине заложен какой-нибудь глубокий смысл – если будешь посещать библиотеку, то даже из самого чёрного камня сможешь получить свет знаний!

Я усмехнулся пафосу придуманной фразы, встал и отработанным движением приложил руку к камню. Бутафория, конечно – руны на камень нанесены не были, это был просто камень полметра на полметра, висевший на стене. На ощупь он был таким же, как камни в Зале инициации – прохладный, шершавый и приятный. Только в зале инициации было жутко холодно, а здесь, в библиотеке, тепло и солнечно.

– Несу-несу, Сергей Петрович, – послышался голос женщины и торопливые приближающиеся шаги. Я обернулся и увидел, что профессор наблюдал за мной.

– Вам нужно расписаться...

И тут библиотека исчезла. Буквально я моргнул – и стены исчезли. Бесшумно, без спецэффектов – словно их выключили. Я стоял один в абсолютно тёмном помещении. Мог дышать, мог смотреть, только смотреть было не на что. Я перевёл взгляд на свои руки. Я видел себя, свои руки, своё тело, а вокруг ничего не было! Правда, я видел не совсем себя, а скорее свой контур, светлые границы

своего тела.

“Кандидат!”

Фраза прогремела словно отовсюду. Звук был громким, но не болезненным. Я закурил головой, пытаюсь найти источник звука. Он был позади меня. Вдалеке, в ста шагах, стоял высокий постамент, на вершине которого разместилось семь кресел. К постаменту вела широкая лестница, на креслах сидели контуры фигур в балахонах. Лица были скрыты под капюшонами. И почему-то я понял, что лица здесь были не важны. И постамент не важен. И кресла. Важны были эти семь фигур.

“Кандидат!” – повторно прогремело. – “Ты готов вступить в борьбу за пост Хранителя своей Системы?”

И фигуры замолчали. Мне надо ответить? Но что? Кто они такие? Что они хотят? Как я сюда попал? Это профессор Немолов так шутит?

– Я не понимаю, что вы от меня хотите! Кто вы? Где я? – я громко крикнул в сторону семи фигур. Мой голос утонул в окружающем мраке. Они меня услышали? Что они мне предлагают? Что значит Хранитель? Что за Система? Если я соглашусь, что будет? А если откажусь?

“На Кандидате есть отпечаток Космической Силы”, – снова загредел голос. – “Кандидат вызвал Суд. Кандидат не принял решение.”

Центральная фигура указала рукой в мою сторону.

“Кандидат проявил неуважение к Суду. Система не имеет Хранителя. Если Кандидат откажется, должность Хранителя будет объявлена вакантной на аукционе Мурлея. У Кандидата есть семь планетных суток на принятие решения.”

И меня выкинуло.

– ...в получении бумаги, Сергей Петрович, а то Дворянков меня сожрёт с потрохами.

Ветер подул в окно чуть сильнее, пачка бумаги в руках у профессора зашелестела, пытаюсь выбраться на волю из прямоугольного плена. Профессор, словно не получив желаемого от наблюдения за мной, перевёл внимание на женщину.

– Да, конечно, Флора Олеговна. Спасибо, что напоминаете, без вас – как без рук, честное слово.

– Ой, ну что вы, Сергей Петрович, я просто стараюсь делать свою работу так же хорошо, как и вы!

Сквозняк стих. Я наконец-то пришёл в себя и убрал руку от непонятного чёрного камня на стене. Что сейчас произошло?! Куда меня забросило? Что это за семь фигур на постаменте? Суд? Кого они судят?

– Флора Олеговна, хоть вы мне и льстите, но мне чрезвычайно приятно, – профессор Немолов расписался, сложил обе пачки бумаги в одну и с улыбкой слегка поклонился женщине. – Благодарю за бланки, пойду общаться с новичками, работа ждёт. Молодой человек!

Профессор повернулся ко мне. Соберись, Ти, вернись на землю, потом разберёшься с тёмной комнатой. Это явно не шутки профессора.

– Да, профессор? – блин, всё-таки я дал петуха. Но Немолов словно и не заметил.

– Вас, кажется, Тиаретайра зовут? Вы из Керита, да? Наслышан о вашей трагедии с семьёй и искренне сочувствую вашей утрате. И рад видеть, что вы не опустились на социальное дно, как многие из керитян, а стараетесь тянуться к знаниям. Флора Олеговна говорила, что вы – полуэльф. Не подскажите, из какого вы рода по эльфийской линии?

– Я, э, из рода Лиадонов, мой отец был эльфом, – невероятно, насколько он тактичен и одновременно настойчив! Обычно когда узнавали о том, что я из Керита, люди либо пытались изобразить жалость, либо издевались над моим эльфийским происхождением. Здесь же было чистое соучастие без капли жалости.

– О, какой древний род! – профессор явно заинтересовался. – Позвольте уточнить, а Теритрон Лиадон кем вам приходится?

– Это мой отец, – обычно я отмалчивался на вопрос о родне, я прекрасно помнил, как в Керите меня дразнили полукровкой из-за того, что моя мать, знатная гномка, вышла замуж за какого-то эльфа из Эльфийской империи и взяла его фамилию. Отец же никогда не акцентировал внимания на своей фамилии, да и с его родственниками я не виделся. Но сейчас явно был не тот момент.

– Интересно, – пробормотал профессор, но тут его прервал громкий треск открывающейся двери.

– Да чтоб её! Профессор! – в дверном проёме появилась слегка взлохмаченная девушка. Она ловко увернулась от щепок, которые посыпались сверху с косяка, и переключила внимание на Немолова.

– Профессор, я вас еле нашла! Вас заждались на кафедре абитуриенты и их родители.

Последнее слово девушка протянула сквозь зубы. Видимо, какие-то родители успели сильно рассердить девушку.

– Да-да, конечно, Мария, благодарю! – профессор перехватил папку с бумагой и посмотрел на меня. – Молодой человек, загляните, пожалуйста, ко мне в аудиторию сегодня. Кабинет двести четыре.

Профессор слегка мне поклонился и вышел. Мария странно посмотрела на меня и последовала за удаляющейся чёрной спиной. Подул ветер, дверь с треском захлопнулась.

– Ох уж этот ветер, – ворчливо произнесла Флора Олеговна. – Вот ведь Дворов, старый пройдоха. Ушёл в отпуск, а мне с дверью воевать до осени. Ти! Ты хоть понимаешь, что сейчас произошло? Сам профессор заинтересовался тобой!

– Ага, – у меня в голове всё ещё крутились голоса из тёмного зала. Почему-то мне казалось, что эти слова были очень важны.

– И это вся реакция? – Флора Олеговна хотела сначала возмутиться, но потом словно передумала, выдохнула и продолжила. – Если бы я тебя не знала, Ти, то подумала бы, что тебе всё равно. Но я-то знаю, что ты очень здравомыслящий молодой человек. Даже слишком рассудительный для своих семнадцати лет. Подумать только, эльфы в твоём возрасте только и думают о развлечениях и озорстве, а ты, словно молодой гном, вгрызся в работу и не отпускаешь её. Это, конечно же, очень хорошо, но сейчас тебе надо отвлечься от лавки и подумать о своём будущем, Ти. И будущее твоё начнётся с Университета.

– А? – я наконец-то пришёл в себя. Кто такой Хранитель? Что за Мурлей? Аукцион? По каким правилам будет проводиться этот аукцион? Фигуры в зале, конечно, невероятно загадочны, но я никак не мог снова туда попасть, чтобы задать крутившиеся в моей голове вопросы. Или мог?

Я рванул к чёрному квадрату на стене и с усердием хлопнул по нему рукой. Но, видимо, слегка перестарался: плита от моего удара соскочила с петель, на которых она крепилась к стене, с оглушительным грохотом упала на парту и раскололась на множество частей.

– Тиаретайра! – ох каким визгливым может быть голос у Флоры Олеговны. – Что ты вытворяешь?! Ты тут всё решил разрушить?!

– Простите меня, пожалуйста, Флора Олеговна, я по привычке, – какая же она сердитая. Чувствую, мне сейчас попадёт. И потом ещё от Оскара влетит...

– По какой такой привычке?! Что-то я не заметила, чтобы ты в лавке Алвинов крушил плиты инициации налево и направо!

– Как плита инициации, – эта квадратная штука была плитой инициации?! Я что – инициировал плиту? Но почему тогда не было столба света?

– Вот так, Тиаретайра, ты раскурочил плиту инициации. Плиту, которую нельзя сломать. Только конкретно эта – нерабочая, её как сделали, так ни разу не инициировали. Явно схалтурили. Вот в библиотеку и убрали, чтобы не мешалась. И заметьте, сударь, висела здесь плита уже больше шести веков! Надёжно висела! А ну, помогай убрать всё ко мне за стойку, пока факультет рукописи не узнал.

Всё-таки хорошо, что дверь в библиотеку заклинило. Перетаскивание каменных осколков заняло довольно много времени. Флора Олеговна командовала мной, показывая, куда укладывать осколки, и постепенно возвращалась в своё обычное, добродушное состояние.

– Ну, может, оно и к лучшему, – вздохнула женщина. – Жалко, конечно, всё-таки реликвия, шестьсот лет висела на стене, самая первая плита инициации как-никак. Оригинальная. Но с другой стороны, без неё стена выглядит свежее. Как думаешь, Ти? Мне кажется, сюда хорошо пойдёт картина-натюрморт. Я недавно на рынке видела отличную картину и хотела её купить, но в последний момент пришлось отказаться, мне ведь некуда её повесить. Такая большая картина! Там яблоки, груши, виноград и большое манго. И всё на красивой шёлковой скатерти. Красиво и ужасно непрактично. Ты представляешь, Ти, как её стирать? Я – нет. А для картины – в самый раз.

Флора Олеговна говорила и говорила, мне вообще не обязательно было включаться в её монолог, достаточно было просто быть рядом и вовремя кивать или мотать головой. Она говорила и нервное напряжение от ситуации спадало, женщина успокаивалась.

Последние осколки были уложены за стойку, и от инцидента осталось только светлое квадратное пятно на стене, вмятины на парте и очень мелкие камни под партой.

– Ну, всё, молодой человек, иди, тебе надо ещё по Университету погулять, – Флора Олеговна откуда-то из-под стойки вытащила веник с совком и направилась к парте. – Я подмету остатки. И обязательно зайти к профессору Немолу, раз он тебя сам позвал! Прямо вот с него сейчас и начни, понял меня?

– Да, Флора Олеговна, обязательно! Спасибо!

– Это тебе спасибо, меня эта каменюка уже давно нервировала, а факультет рукописи настаивал, чтобы плита была в библиотеке. Мол, больше в аудиториях некуда её повесить, мест нет. Ну вот теперь-то им придётся её забрать. И как ты её расколол, ума не приложу. Ти, когда будешь в зале Инициации, будь аккуратней!

– Я уже был там.

– И как?

– Ничего.

– Совсем-совсем ничего?

– Ну, на плите Тени до головы столб поднялся и потом упал, и всё.

– Это не считается. А алхимию успел попробовать?

– Угу, пальцы накрыло и всё.

– Ну, об этом Оскару Витольдовичу ты же говорить не будешь, да? Побереги мужчину. Он о тебе заботится, пусть и по-своему. Ты тоже о нём позаботься. Придумай что-нибудь.

– Мы с Лелей договорились, что скажем Оскару, что к плите была большая очередь и я не успел.

– Отлично придумано! Всё, хватит разговоров, иди уже.

Я кивнул женщине и под шорканье веника пошёл к выходу. С усилием толкнул плечом дверь и открыл её с первого раза. Я влился в шумный человеческий поток, за спиной с треском захлопнулась дверь библиотеки, несколько человек ойкнуло. Я уже не обращал внимания, у меня была цель – кабинет двести четыре!

Глава 4

Попасть в двести четвёртый кабинет у меня не получилось. Когда я поднялся на второй этаж, первым, что я увидел, была гигантская толпа, которая заполняла весь проход.

– Извините, пожалуйста, можно мне пройти? – обратился я к тучной женщине, которая стояла с краю и держала за руку сутулого юношу.

– А куда это ты так торопишься? – резкий голос женщины впился мне в голову. Я поморщился.

– В двести четвёртый кабинет, к профессору Немолову...

– Ишь чего захотел, в двести четвёртый и без очереди! – женщина мгновенно завелась, а сутулый парень ещё больше вжал голову, словно стесняясь своей спутницы. – Тут все в двести четвёртый, понял? Вставай в очередь и нечего лезть вперед рунобуса! Самый умный что ли?!..

Женщина продолжала что-то возмущенно кричать, но я уже не слушал и решил пока спуститься назад, на первый этаж, чтобы посетить другие открытые кабинеты. Теперь стало понятно, почему профессор спрятался в библиотеке. Если к нему такая очередь, то к нему сегодня точно не попасть.

– Уважаемые абитуриенты, прошу! – замдекана факультета рукописи пригласила очередную партию слушателей в сто четвёртую аудиторию. Чуть дальше кто-то безуспешно пытался открыть дверь в библиотеку. Судя по всему, это был не местный – он аккуратно подёргал заклинившую дверь и, слегка смущённый, отошёл.

Я пошёл дальше с потоком людей, любопытно глаза по сторонам. Справа была дверь “Исторический факультет”. А слева был открыт широкий проход с металлической табличкой “Полигон” на фрамуге. Полигон – это интереснее истории! И я пошёл туда.

Дверь вела во внутренний двор университета. Людей во дворе было очень много, особенно большое число столпилось у входа, все они переговаривались друг с другом и с любопытством смотрели куда-то в середину двора. Блин, что ж я такой низкий-то!

Я начал продвигаться вправо, надеясь найти окошко в плотной людской стене. Вдруг откуда-то из центра площадки в воздух с сильным жужжанием вырвался жёлтый шар и на высоте около ста метров громко взорвался мириадами быстро гаснущих разноцветных звёздочек. Зал ахнул и заплодировал, кто-то

засвистел, где-то крикнули “ещё давай”. Спустя мгновение из центра снова вырвался шар, теперь уже красный, с таким же жужжанием взлетел и взорвался яркими искрами. За ним были зелёный, синий и чёрный шары. После этого с тяжёлым жужжанием сразу три белых прозрачных шара подлетели над двором и поочерёдно с громкими хлопками рассыпались на разноцветные искры.

– Уважаемые абитуриенты, – громкий мужской голос пронёсся над залом, – вы находитесь на Полигоне Университета! При обучении в Университете каждый студент должен пройти обучение сложным и зачастую опасным навыкам и умениям. Полигон позволяет без ущерба для окружающих пройти практику по всем полученным теоретическим знаниям.

Я никак не мог протиснуться поближе к центру двора и начал прыгать, чтобы увидеть, что там внутри происходит. Высокий мужчина, стоявший чуть впереди, увидел мои прыжки, ухмыльнулся и жестом предложил встать перед ним. Я с благодарностью кивнул ему и протиснулся вперёд. Да, так намного лучше.

– Только что вы увидели довольно эффектное заклинание фейерверка, – продолжал оратор, – которое выполнили наши студенты четвёртого курса. Оно простое на вид, но требует хорошей концентрации и умения работать с магией на расстоянии. Как видите, для наших студентов сто метров – это обычное, рабочее расстояние.

Внутренний двор представлял собой большую неглубокую чашу, вымощенную жёлто-песочным камнем. В центре чаши по кругу стояли шесть молодых людей в одинаковых бело-синих костюмах, а оратор жестикулировал недалеко от них. По краям чаши толпились посетители. Такое ощущение, что они не могли пройти через какое-то невидимое препятствие, чтобы наступить на жёлтые камни чаши. Там стеклянный купол?

– При выполнении сложных заклинаний возможны инциденты, – оратор активно жестикулировал в такт своим словам, – которые могут привести к нежелательным последствиям для университета. Обратите внимание – весь Полигон по краям окружён силовой стеной. Она абсолютно непроницаема для физического и магического вмешательства, как извне, так и внутри Полигона. И она защищает университет от последствий неудачных экспериментов. Сами студенты допускаются на полигон только со своим инструктором.

Лектор кивнул шестерым студентам, они синхронно задвигали стилусами, быстро рисуя линии в воздухе, поочерёдно их активировали и в воздух взвились яркие разноцветные ленты. Они с лёгким бумажным шуршанием закружились по площадке в причудливом рисунке, спустя полминуты истончились и исчезли. Оратор продолжил:

– Почему же вы нас видите, спросите вы? На самом деле вы видите не нас, а нашу проекцию на силовую стену. Если эту проекцию убрать...

Лектор кивнул куда-то вбок и секунду спустя стена стала непроницаемо чёрной. Зал охнул, кто-то взвизгнул. Через мгновение стена снова стала прозрачной и лектор продолжил:

– Если убрать проекцию, то вы не увидите нас, а мы – вас. Поэтому заклинания, которые случайно вырвутся из-под контроля, вам не повредят!

Студенты словно ждали этой команды, стилусами синхронно начертили линии в воздухе, одновременно активировали их и в нас полетели шары. Один из них, чёрный, устремился в нашу сторону. Он врезался в невидимую стену у края чаши и громко рассыпался на множество ярких звёздочек. Я немного ослеп от вспышки, у меня заложило уши от громкого звука, слегка затошнило.

Лектор что-то ещё продолжал говорить, но я решил пока поберечь себя и уйти со двора. Я быстро протиснулся к выходу с полигона и вернулся назад в коридор университета. Видимо, у двери в Полигон тоже стояла какая-то завеса – как только я перешёл границу, сразу шум и голоса со внутреннего двора смолкли. Звон в ушах понемногу отступал, глаза смотрели уже получше, но тошнота никак не отступала. Надо немного попить. И как удачно, что я не забыл взять с собой несколько бутылок чистой воды! Я достал из рюкзака стеклянный флакон и отпил, сразу стало полегче.

– Можно нам тоже немного воды? – ко мне подошёл тот самый мужчина, который на Полигоне пропустил меня вперёд. Он держал за руку бледную девушку. Видимо, ей, как и мне, стало плохо от громкой вспышки.

– Да, конечно, – я протянул начатую бутылку.

Мужчина взял её и аккуратно начал поить девушку. У неё так сильно тряслись руки, что она даже не могла удержать флакон.

– Сегодня Хранитель Полигона разошёлся, – пробурчал мужчина, – обычно он показывает красочные заклинания, а сегодня захотел похвастаться силовой стеной.

У меня перед глазами снова появилась та странная тёмная комната с семью фигурами. Они говорили о Хранителе Системы. Может быть, этот Хранитель Полигона сможет мне помочь? Ведь он – Хранитель. Но как к нему пробраться, если стена непроницаемая? Может быть, он пойдёт куда-нибудь на обед и там его можно будет расспросить?

Девушка перестала пить, ей явно стало лучше.

– Спасибо, молодой человек, – мужчина протянул флакон мне, – как вас зовут?

– Тиаретайра, – от моих слов мужчину передёрнуло, словно он увидел что-то мерзкое. Девушка сфокусировала взгляд на мне, будто я был каким-то неведомым зверьком.

– Вы – эльф?!

– Полуэльф, – так, тут всё понятно, надо двигаться дальше. Я запечатал бутылку, убрал её в рюкзак, кивнул мужчине и его спутнице и пошёл дальше по коридору. Я уже понял: если так реагируют, то дальше разговаривать не стоит. В лучшем случае обвинят во всех смертных грехах.

Аудитории 107 и 109 были закрыты, у аудитории 108 с надписью “Общий отдел” столпились счастливики, которым удалось инициировать плиты в Зале инициации. Следующая аудитория 110 была открыта и на двери с двух сторон был прикреплен бумажный листок с надписью “Алхимический факультет”. Вот это уже интересно!

– Мам, может, мне на алхимический? – из аудитории вышли молодая низенькая девушка и такого же роста взрослая женщина. – Тут тоже есть обмен с Кемским университетом, да и конкурс ниже, плюс папа поможет с алхимией, если будет

что-то сложное.

– Доченька, на алхимическом скучно, – женщина взяла девушку под локоть и повела по коридору, – обмен это хорошо, но тут нужно учить и зубрить. Поверь мне, я знаю, моя милая. И отец твой знает. Побереги его последние волосы. Факультет рукописи для тебя лучший вариант, дорогая. И обмен есть, и хорошие преподаватели, и алхимия тоже будет факультативом.

– Ну, мам, у нас нет в семье никого, кто мне смог бы помочь с рукописью...

Продолжения разговора я не услышал – женщины удалились и их разговор за шумом было не различить. А мне алхимия нравилась. По крайней мере, в лавке у Оскара. Смешиваешь препараты в нужных пропорциях и получаешь удивительный результат.

Я зашёл в аудиторию и словно попал к нам в мастерскую, только прямоугольную и не с такими высокими потолками. В центре помещения – алхимический стол с котлом, измельчителем и целым рядом мерных пробирок. На потолке над ним потихоньку гудит блок вытяжки. У стен расставлены стеллажи с бутылками и склянками, большинство ёмкостей были чем-то заполнены. Я различил ярко-жёлтый порошок солнечника, тёмно-красный концентрат буролистника, серу, серебристый порошок и много-много разных других порошков и жидкостей. И это лёгкое амбре, которое заполонило комнату, словно я снова в лавке Алвинов – спирт вперемешку с полынью и ещё чем-то слегка сладким. Видимо, такой контраст запахов отпугивал большинство посетителей – в комнате было удивительно мало людей. Они прогуливались вдоль стеллажей, крутили настройки у измельчителя, стояли около окна и дышали свежим воздухом.

Я подошёл к стеллажу в углу комнаты и невольно услышал тихий разговор двух мужчин. Невысокий шатен в белом лаборантском халате со слегка испачканными рукавами что-то втолковывал одному из посетителей. Посетитель, судя по всему, очень хотел уже убраться из комнаты – ему было дурно.

– Наш факультет кроме связей с вашими заводами, Сергей Петрович, тесно связан с фармацевтикой, – вещал мужчина в халате, – практически все наши студенты уже на последних курсах крайне востребованы во Фрэлисе, трудоустройство обеспечено! Плюс, у нас есть программа обмена студентами с

Кемской державой и Объединённой Республикой Марун. Сергей Петрович, я уверен, что вашей дочери понравится на нашем факультете. А мы были бы рады увидеть дочь столь почётного члена нашего общества в своих рядах.

– У тебя воняет, Персонс, – посетитель громко чихнул, вынул платок из внутреннего кармана и прислонил его к носу.

– А, бывает, – отмахнулся мужчина в халате, – только что показывал посетителям впечатляющий эксперимент, там исчезающая пена до потолка выпрыгивает из колбы. Вытяжка включена, окно открыто, минут через десять станет получше. Сергей Петрович, повторяю, ваша дочь была бы крайне желанным студентом у нас, мы подготовили бы из неё отличного алхимика...

– Николай Семёнович, уважаемый, ты не понимаешь, – глухо, через платок, перебил профессора собеседник, – она не выдержит таких запахов. При первом подобном эксперименте её стошнит. Я и так еле её уговорил на поступление в наш университет, она всё грезит Кемской шарашкой. Мёдом там что ли ей намазано, не пойму.

– Понимаю, – с сожалением протянул профессор, – ну, у нас есть отличные респираторы, которые мы выдаём всем студентам. Ей можем выдавать с классом защиты повыше, такой респиратор запахов не пропускает вообще. Правда, дышать в нём тяжеловато.

– Угу, и потом она выскажет мне, что “в этом вашем университете меня удушить пытались, папенька”, – последнюю фразу мужчина произнёс манерным голосом, – “ты разберись там с ними, а я больше туда ни ногой”. Нет, мне нужен факультет, на котором она точно останется и претензий предъявлять не будет. Помоги, Николай Семёнович, ты тут всех знаешь. Куда её можно пристроить?

– Исторический, может быть?

– Ммм, не потянет, мозга не хватит.

– Понял. Тогда предлагаю психологию или биологию. Правда, на психологию в этом году квоту льготников уменьшили, тяжелее попасть. Но вам-то, Сергей Петрович, не откажут, уверен в этом. Биология... Нет, наверное, не надо туда. Там с третьего курса будет медицина, препарировать будут. Тогда только если

психология, остальные факультеты либо с военным делом, либо много учить надо, либо как наш – грязные. Замолвить за вас слово у декана?

– Отлично, Персонс, я знал, что ты выручишь! Средний мой, Михаил, как подрастёт через два года, сразу к тебе пойдёт. Тогда дай знать, как договоришься с психологами, хорошо?

– Да, конечно, Сергей Петрович, обязательно!

Мужчины пожали друг другу руки, Сергей Петрович с платком у носа развернулся и вылетел из комнаты.

Вытяжка здесь работала очень хорошо: запах из яркого превратился в слегка заметный. В кабинете прибавилось посетителей, они хоть и морщили нос при входе, но оставались, с любопытством разглядывая стеллажи. Один из посетителей надел на лицо маску с нарисованным листочком мяты. В углу маски я заметил маленький золотистый кружок с точкой посередине. Урриганы! Надо будет напомнить Оскару о задумке с ароматными масками – если Урриганы уже успели додуматься до такого, то и остальные подтянутся. Нам нельзя отставать.

– Уважаемые посетители, – громко воскликнул профессор, он уже стоял на табуретке у котла и немного возвышался над всеми. – Прошу прощения за неприятный запах в аудитории, это результат предыдущего опыта. Вытяжка работает, минут через пять станет лучше. Меня зовут Персонс Николай Семёнович, я декан факультета алхимии и я очень рад, что вы посетили наш факультет на Дне Открытых Дверей! Алхимия, несомненно, является одной из самых практических наук, преподаваемых в нашем факультете. И даже если ваши магические навыки в должной мере не развиты, именно ваш ум, ваши знания могут обеспечить вам поступление на наш факультет. Мы ценим и приветствуем всех, кто любит творить, создавать новое из существующего, умеет и любит анализировать и синтезировать. Мы научим понимать мир вокруг вас, увидеть его красоту и волшебство превращения одних предметов в другие. И, отмечу, это волшебство работает, даже если вы не обучены магии! Сила природы – она всемогуща.

Посетители с интересом слушали бойкого профессора. Он действительно интересно говорил, с увлечением. И я его понимал. Алхимия мне особенно нравилась своим постоянством, своей предсказуемостью. Если есть рецепт

препарата и если точно его придерживаться, то на выходе всегда получается тот результат, которого ждёшь. Плюс, алхимия строга: допустишь малейшую промашку – результат будет другим. При этом алхимия даёт волю творчеству – даже если ошибёшься, ошибочный результат может быть полезней задуманного.

– Наш факультет плотно работает с военными, промышленными заводами и фармацевтическими компаниями Королевства, – продолжил профессор, – наши студенты гарантированно получают возможность проходить оплачиваемую практику на городских заводах. Также, наш факультет наладил отношения с университетами Кемской державы и Объединённой Республики Марун, так что самые талантливые студенты начиная с третьего курса смогут проходить обучение по обмену в этих университетах.

Зал оживился, видимо данная новость была хорошей. Надо будет почитать потом, что такое практика для студентов и почему обучение по обмену считается преимуществом. Профессор взял небольшую паузу и с довольной улыбкой наблюдал за эффектом от своих слов. Тут его взгляд остановился на мне, он слегка нахмурился и продолжил:

– Прошу принять во внимание, что в связи с большим контрактом, который наш факультет регулярно перезаключает с военными заводами Королевства, существует одно серьёзное требование по приему. Абитуриенты, которые являются подданными Эльфийской Империи либо их родственники являются подданными данного государства, не смогут поступить на наш факультет, а обучение нашему предмету будет с сильными ограничениями. Это требование постоянное, исключений не предусмотрено.

Понятно, ясно. Мой отец не отказался от подданства и очень им гордился. По настоянию матери мне при моём рождении в Керите присвоили подданство Королевства Дракка, но технически мой отец был и остаётся подданным Эльфийской Империи. А при словах про отсутствие исключений профессор смотрел именно на меня.

– А теперь, уважаемые абитуриенты, позвольте показать вам магию алхимии!

И профессор начал колдовать с пробирками, мешочками и горелкой, громко комментируя свои действия. Мне тут больше было делать нечего, поэтому я отправился на выход. Когда я прошёл через дверь, запахи из аудитории словно

отрезало. Тут явно на дверном проёме установлен какой-то непроницаемый для ароматов ограничитель.

Я пошёл дальше по коридору мимо закрытых дверей. Я хотел бы поступить на алхимический, тем более что практики у меня хоть отбавляй, и мне было обидно от такого ограничения. Я же не был виноват в том, что произошло в Керите. Да и со слов Оскара я понял, что конфликт между государствами существовал задолго до взрывов. Почему все так несправедливы ко мне?

Следующий открытый кабинет был с надписью “Факультет психологии”, на двери висела табличка “115”. Так, хватит заниматься самобичеванием, делу это не поможет. Мне нужно собраться и сконцентрироваться на себе и своём будущем. Хочу ли я поступить в Университет? Да, хочу! А на психологический?

Я заглянул в аудиторию. Кабинет представлял собой такой же амфитеатр, как на факультете рукописи, только мест для слушателей было в половину меньше. Профессор, статная остроухая женщина в возрасте с уложенными в тугой пучок серыми волосами, стояла рядом с кафедрой и уверенно общалась с посетителями, изредка подкрепляя свои слова жестами. Я застыл у края двери, не понимая, можно было входить или нужно было подождать, когда женщина закончит выступление. Тут мимо меня из коридора уверенно зашёл парень и сел на свободное место. Я последовал его примеру и занял свободное место чуть повыше.

– Николай, – обращалась профессор к сидящему в третьем ряду молодому человеку, – вы сказали, что “психология – это чтобы бошки вскрывать”, я правильно повторила вашу фразу?

Абитуриент под смешки в зале смущённо кивнул.

– Очень зря смеётесь, в принципе Николай прав, наша задача – понять, что ваш собеседник из себя представляет. А вот что с этим дальше делать – зависит от вас самих. Если вы политик или дипломат, то для вас, думаю, будет интересно узнать сильные и слабые стороны партнёра, чтобы успешно манипулировать ими. Если вы военный, то для вас главное понять, как сломать человека, чтобы он безусловно выполнял ваши команды. Если вы торговец – вам нужно убедить покупателя оставить у вас больше денег. И так далее. Наш факультет научит вас понимать себя и своего собеседника. Да, может быть это не так впечатляюще и

зрелищно, как с размаху влепить шары-фейерверки в силовую стену...

По залу прокатился смешок – профессор явно намекала на инцидент на Полигоне. Как же быстро распространяются слухи. Я заметил, что на доске за спиной у профессора ровным каллиграфическим почерком было написано: “Березина Ксения Ивановна, декан психологического факультета Королевского университета”.

– Но поверьте мне, – продолжила Ксения Ивановна, – зачастую самые выигрышные битвы – это битвы разумов, когда убеждением, лестью, манипуляцией и хорошо продуманными шагами добиваются большего, чем обычным грубым силовым вмешательством. Да и не всегда силовое решение вопроса возможно. Я смотрю, среди нас есть представитель Эльфийской Империи, я права?

Профессор посмотрела на меня, за её взглядом на меня обернулись и все сидящие в зале.

– Представьтесь, пожалуйста, молодой человек.

– Тиаретайра, – голос немного сел, я кашлянул и продолжил, – но я подданный Королевства Дракка, Ксения Ивановна.

– Как интересно, эльф – подданный нашего королевства. Тяжело вам живётся? К сожалению, я не понаслышке знаю о предвзятом отношении к эльфам в нашем Королевстве.

Профессор словно невзначай убрала непослушный локон за острое ухо, обратив внимание аудитории на свою анатомическую особенность.

– Я полуэльф, Ксения Ивановна, – я заметил её жест поддержки и улыбнулся в ответ. – Жить можно, я не унываю, работаю потихоньку. Очень хочу учиться и пока не знаю, на какой факультет поступить.

– Обязательно посоветуйтесь с родными и близкими, Тиаретайра, они зачастую знают о вас то, что вы сами о себе не знаете. Вполне возможно, что ваш выбор падёт на наш факультет. Я с удовольствием научила бы вас не только тонкостям

психологии, но и преподавала бы курсы ментальной энергии. Как правильно сказал ранее Николай, иногда приходится и бошки вскрывать, и ментальная энергия умеет это делать лучше всего. У вас же есть задатки к управлению энергией, так, Тиаретайра?

- К сожалению, нет, профессор. Наверное, потому что я полуэльф.

- Уверена, вы на себя наговариваете, молодой человек. Поройтесь у себя в голове, наверняка найдёте что-нибудь интересное. Как, например, у себя в голове может найти веточку девушка на втором ряду. Представьтесь, пожалуйста!

- Ой, - смущённая девушка вытащила из волос маленький сучок, - наверное с дерева упал. Меня зовут Марина!

- Очень хорошо, Марина, скажите, вы кем хотели бы стать?

- Ой, ну, я думала на алхимический поступить, но там такая вонь, я чуть сознание не потеряла. Теперь уже и не знаю. Может, на исторический, там говорят конкурс небольшой.

- Про запахи с алхимического уже легенды ходят. Марина, я правильно поняла, что для вас главным критерием поступления в Университет - именно низкий порог входа?

- Ну, да, конечно. Моя старшая сестра еле поступила в Кемский Университет, сейчас на пятом курсе. Мне туда не попасть, там конкурс большой, поэтому я хочу поступить сюда.

- Я поняла вас, Марина, - профессор на секунду замолчала. - Мне нравится ваша простота и непосредственность. Попробуйте поступить на биологический. Мне кажется, из вас выйдет отличный медик или хирург. Тем более, что в этом году туда как никогда маленький конкурс, вы поступить сможете.

- Ой, правда? - взвизгнула девушка. - Спасибо вам, эээ, Березина Ксения Ивановна! Я тогда пойду!

– Конечно. Как вы видите, уважаемые абитуриенты, главное в нашей жизни – иметь цель и стремиться к ней. Наш факультет поможет разобраться вам, что для вас будет целью, и научит методам и навыкам, которые позволят вам достичь этой цели. Но некоторые из вас наверняка уже достигли своей цели, да, молодой человек в красно-синей куртке на четвёртом ряду? Представьтесь, пожалуйста.

– Меня зовут Егор, Егор Важнов, – парень в модной куртке сделал акцент на фамилии, – и не сказать чтобы я достиг всего, но смогу достигнуть. Отец сказал мне поступать в ваш университет, вот хожу, думаю, куда я хочу пойти. Мой отец лично знает профессора Немолова, так что я поступлю куда захочу. Захочу – на ваш поступлю.

– Вы очень уверенный молодой человек, это хорошо, – лицо профессора оставалось доброжелательно-непроницаемым. – Вы знаете, что в прошлом году профессор Немолов отказал в приеме на его факультет Принцу Фёдору? Принц не смог инициировать ни одного камня, а профессор крайне строго относится к выбору своих подопечных. Поэтому он отказал самому Принцу. Впрочем, за судьбу Принца Фёдора не беспокойтесь, он сейчас учится на втором курсе военного факультета, и ему там очень нравится, хочу сказать.

– Про Принца я не знал, – парень нервно заёрзал.

– Профессор может себе позволить отказать любому, конкурс на факультет теории магии всегда стабильно высок. И хочу заметить, что профессор может себе позволить не только отказать любому, но и принять любого. В этом году на факультет будет принят студент Центрального Университета из Эльфийской Империи. Единственный студент из этого государства за последние тридцать лет, хочу заметить. И настоял на его приёме лично профессор. Ему пришлось отстаивать своё решение перед нашим Королём. Почему профессор так за него хлопотал, спросите вы? Просто данный молодой человек – уникал, он смог инициировать два камня уже сейчас, без обучения. Представляете, что будет, когда он завершит обучение у нас?

Парень в модной куртке молчал. Профессор немного помолчала и с нажимом продолжила:

– Молодой человек, пользуйтесь с умом предоставленными вам ресурсами. Как вы правильно сказали, у вас есть ресурс в виде влияния вашего уважаемого отца. Не тратьте его попусту. Пользуйтесь им с умом. Не забывайте, что при учёбе в первую очередь будут оценивать именно ваши знания, навыки и умения. И чтобы родители могли гордиться своим сыном, именно вам нужно принимать решения. А если ещё не уверены в вашем выборе – общайтесь, говорите, спрашивайте. Возьмите пример с двух девушек на последнем ряду. Девушки, можно помешать вашему общению? Как вас зовут?

Профессор выбрала новые жертвы, а я решил пойти посмотреть другие кабинеты. Видимо, также решил и парень в модной куртке – из аудитории мы вышли практически одновременно.

– И что она на меня так взъелась, старая перечница, – пробормотал парень. Я нахмурился, мне профессор понравилась.

– А по мне, она дала хорошие советы.

– Да ну, блин, я там минут двадцать просидел, только время потерял. Она только и делает, что со всеми болтает ни о чём. Могла бы она рассказать, зачем вообще факультет нужен. А то его пора в факультет болтологии переименовывать.

– Егор, – я вспомнил имя парня, – она ведь очень хорошо всё рассказала. На факультете готовят будущих политиков, военных, дипломатов, торговцев, переговорщиков. В основном будут учить самоанализу и анализу слабых и сильных сторон собеседника. Ну и ментальная магия, для тех, у кого способности.

– Фига ты хорошо всё разложил. А я и не понял. Слушай, эээ, как тебя там...

– Ти.

– Да, Ти, слушай, пошли вместе прогуляемся? Ты парень видно что головастый, а я если что помогу со связями...

– Пошли, – на его связи мне рассчитывать не хотелось, неизвестно, как долг отдавать придётся, но вдвоём всё веселее, – я иду дальше по коридору.

– Блин, погоди, я там уже был. Там военный, математический и биологический. Я на Полигон хочу сходить, никак дверь не найду.

– Ты немного не дошёл, вон она.

Я показал рукой на видневшуюся вдалеке дверь, в которую постоянно входили и выходили люди. Егор радостно пожал мне руку, обещал после поступления обязательно меня найти и быстрым шагом ушёл в сторону Полигона. Ну, одно радует, я не один такой – не знаю, куда мне податься. Может, зря я исторический пропустил?

Я вернулся по коридору и зашёл в аудиторию 106 с листком на двери “Исторический факультет”. За исключением троих посетителей, которые, как и я, растерянно встали у входа, аудитория была пустой. Я посмотрел на доску за кафедрой и увидел мелом написанную надпись: “Преподаватель будет после 14-00”

– А где Марк Маркович?! – в комнату влетела взъерошенная женщина.

– Он в библиотеке, – слышался сонный голос девушки из-за парты с последнего ряда, – там что-то произошло и он срочно там понадобился.

– Что такого могло произойти в библиотеке, чтобы нужен был Марк Маркович?! У нас что-то с Плитами инициации, он срочно нужен в Зале инициации!

– Я не знаю, ищите его в библиотеке.

Женщина фыркнула и исчезла из дверного проёма. Через несколько секунд до меня донёсся треск дверного косяка и громкий голос женщины:

– Марк Маркович, вы нужны в Зале инициации... Что это значит?! Как это понимать! О боги... Флора Олеговна!

– Я не являюсь материально ответственной за Плиту инициации! – донёсся до меня возмущённый голос Флоры Олеговны. – Все вопросы к Павлу Ромуловичу! Я даже пыль с неё не протирала. Как именно её повесили, как часто проверяли крепления...

Дверь с треском захлопнулась, оборвав разговор на полуслове. Я вышел в коридор. Сломанная чёрная плита! Сейчас из-за моей оплошности накажут Флору Олеговну. Может быть, мне как-то ей помочь? Но как? Надо взять всю вину на себя. В этой ситуации виноват только я один и больше никто другой. И наказать должны только меня одного.

Я вдохнул, выдохнул и, стараясь не сильно нервничать, пошёл к библиотеке. От кабинета истории до кабинета библиотеки было всего около двадцати шагов, но мне показалось, что их было гораздо больше.

Вот и дверь. Я внутренне собрался, взялся за ручку и с силой её дёрнул.

– ...сломать плиту инициации?! Как?! Я не понимаю. За шесть сотен лет ни одной ещё не разбилось, ни осколочка, и на тебе, сегодня, в День открытых дверей. Именно когда я дежурю!

Всклокоченная женщина стояла у подоконника и продолжала вполголоса причитать, цветок на подоконнике её молчаливо слушал. Посередине комнаты куски разбитой плиты были вывалены в одну кучу, рядом с этой чёрной горой на маленьком стульчике сидел лысеющий гном в парадном костюме и через круглые очки в золотой оправе внимательно изучал один кусок в своей руке. Все были заняты, на меня никто не обратил внимания. Флоры Олеговны не было в комнате. Я аккуратно закрыл дверь, отошёл вбок и присел за парту читателей. Тут же дверь с треском открылась и в комнату вошёл полный серьёзный мужчина с русыми волосами, за ним появились профессор психологического факультета Березина и профессор Немолов.

– Михаил Никанорович?! – женщина подскочила к вошедшим и обратилась к серьёзному мужчине. – Михаил Никанорович, посмотрите, что у Флоры Олеговны произошло!

– Не у Флоры Олеговны, а у Павла Ромуловича, плита только находилась у меня, отвечал за неё завхоз, – услышался глухой голос за стойкой. В проходе появилась гномка с чашкой в руках и направилась к мужчине у кучи камней.

– Угощайтесь, Марк Маркович, как вы любите, с лимоном.

– Спасибо, милочка, чувствую, я тут надолго.

– Я с удовольствием сделаю вам ещё, только скажите, лимона много!

– Так, и что тут произошло, кто мне расскажет? – сердитый голос полного мужчины прервал любезное общение двух гномов. Гном в очках немного отпил чай, встал со стула, откашлялся и сказал:

– Тут, уважаемый Михаил Никанорович, чёрная Плита инициации раскололась.

– Ну, допустим, но с чем связана такая срочность? Насколько я знаю, эта плита была в резерве как нерабочая, на балансе у завхоза, висела себе и висела в библиотеке. С чего такой шум от того, что она раскололась? Зачем звать пол университета в библиотеку, да ещё в День открытых дверей?

Входная дверь в библиотеку с хрустом открылась, в проёме появился любопытный абитуриент.

– Дверь закрой! – рявкнул полный мужчина. Испуганный парень отскочил от двери, она с хлопком закрылась.

– Марк Маркович, я жду объяснений. Я не могу понять такого ажиотажа. Да, если бы раскололась плита в зале – это была бы проблема: пока изготовим замену, пока её установим, пока проверим, пройдёт время.

– Понимаете, в чём дело, уважаемый заместитель ректора по безопасности, – гном отпил из чашки и продолжил, – все плиты были изготовлены шестьсот пятьдесят три года назад в Эльфийской Империи. Точнее, даже не совсем в Эльфийской Империи. Шестьсот пятьдесят шесть лет назад наше королевство заключило крайне солидный контракт с их Центральным Университетом. Работа велась учёными Центрального Университета около сорока месяцев. Стоимость по тем временам была просто невероятной, двадцать четыре тысячи колии. Они выполнили наш заказ и привезли сорок одну плиту. При проверке выяснилось, что чёрная плита не хочет инициироваться. Были вызваны маги Эльфийской Империи, но они тоже не смогли инициировать эту плиту..

Профессор отпил из чашки и продолжил:

– Уже значительно позже выяснилось, что эти плиты были созданы в Ашполии, соседнем государстве, а эльфийцы их только довели до товарного вида – уложили в упаковки, добавили тумбы, подписали их и продали нам. И кроме ашпольцев никто не мог рассказать, почему чёрная плита не иницируется. Но вот досада, плиты попали к эльфийцам как трофеем – за двадцать один год до заключения контракта Эльфийская Империя напала на Ашполию, полностью её разрушила и вывезла оттуда всё ценное, включая эти плиты.

Марк Маркович посмотрел в чашку и отпил немного. Все терпеливо ждали продолжения рассказа.

– Наш Король Элрик Яростный отказался платить по контракту и запретил возвращать плиты в Эльфийскую Империю. Это вызвало чудовищный дипломатический скандал между ранее дружественными государствами, именно с тех дней началась вражда между нашими странами. Но не в этом проблема. Проблема в том, что любую плиту в Зале инициации мы научились воссоздавать. Научились за шестьсот лет, не без помощи коллег с Центрального Университета, хочу заметить. Только вот эту плиту, которую вы видите перед собой, мы не копировали. И не знаем как.

– А зачем копировать то, что не работает? – такое ощущение, что полный мужчина родился сердитым. – Сломалось – и ладно, всё равно ведь не используем.

– Понимаете, в чём дело, Михаил Никанорович, – профессор исторического факультета отпил из чашки и блеснул стеклами в золотой оправе, – плиты за шестьсот лет ещё ни разу не ломались. Не крошились, не стирались. В плиты встроены ряд защитных кодов – код укрепления, код автовосстановления, код противодействия эрозии, код защиты от физического воздействия и так далее. Там очень много скрытых кодов, большая их часть спрятана внутри. Плиты многослойные, как стопка блинчиков, и каждый блинчик со своими цепочками рун. Подробности конструкции можете уточнить у коллег на факультете рунописи, они в восторге от такой структуры и периодически по ней выпускают докторские. Поверьте мне, тот, кто придумал и реализовал плиты, был гением своего дела. Это не просто камни, это результат одновременной работы сразу нескольких направлений – рунопись, алхимия, биология, психология, математика.

Гном допил чай и отдал чашку Флоре Олеговне.

– Можно ещё, пожалуйста, у вас божественный чай. Так вот. Пока вы не пришли, коллеги, я успел изучить слом этой плиты. Тут, повторюсь, нужны рунописцы в первую очередь, но даже на мой дилетантский взгляд я могу заключить: перед вами лежит куча осколков неразрушимой плиты инициации.

– Плиты инициации чего? Что она иницирует? – казалось, безопасника проникновенная речь историка совсем не проняла.

– Я не знаю, – просто ответил профессор. – Мне больше интересны другие вопросы – кто это сделал, как и зачем. Потому что тот, кто это сделал, может нам при желании весь Зал инициации переколотить.

Флора Олеговна принесла профессору истории кружку с чаем, он с благодарностью взял её в руки, сел на стул, поставил чашку рядом с чёрной горой осколков и снова погрузился в изучение одного из камней. А безопасник слегка побелел и нервно поправил галстук.

Профессор Немолов молча посмотрел на меня и обернулся к полному мужчине.

– Михаил Никанорович, думаю, что сейчас в первую очередь нужно обезопасить Зал инициации. Предлагаю срочно закрыть его от посещений и договориться с военным факультетом о выставлении охраны.

– Я закажу информационные таблички в сто восьмом, – вставила всклокоченная женщина. Немолов согласно кивнул и продолжил:

– Кроме того, нам нужно понять, кто именно может быть причастным к данному преступлению. Предлагаю выставить охрану во дворе, чтобы они высматривали подозрительных личностей, которые попытаются проникнуть в Зал инициации.

Безопасник кивал в такт словам профессора, постепенно его лицу возвращался здоровый цвет.

– Закрывать весь Университет в День открытых дверей нельзя, это вызовет ненужный скандал. Ксения Ивановна, прошу Вас сообщить о данном инциденте нашему ректору. Боюсь, у уважаемого заместителя не будет сейчас такой возможности.

– Я предлагаю отметить в докладе ректору, – включился в разговор гном-историк, – что расколота плита позволит нашему университету сделать значительный рывок в рукописи. Я насчитал четырнадцать слоёв плиты, до этого при мониторинге выявлялось только двенадцать.

– Главное сейчас – обезопасить Зал инициации и не допустить утечки информации, для избежания паники, – спокойный голос Немолова словно перечислял список продуктов для покупки. – Если же утечка произойдёт, то официальным ответом будут слова уважаемого историка – разрушение плиты было осуществлено специально нами для изучения.

– Да, всё правильно, Сергей Петрович, спасибо, – к безопаснику вернулось самообладание, он вытер вспотевший лоб платком и посмотрел на всклокоченную женщину. – Где таблички? Что стоим?

– Да! Я сейчас! – женщина выскочила. За ней удалилась психолог. Безопасник ещё раз посмотрел на то, что осталось от плиты и повернул голову в мою сторону.

– Так. А ты кто такой? Что здесь делаешь?

Я открыл рот, но меня перебила Флора Олеговна:

– Это мой внучатый племянник, Михаил Никанорович, он мне сегодня помогает с посетителями и по мелочи, видите, как много дел.

– Ваш внучатый племянник – эльф?! Флора Олеговна, я что-то о вас не знаю?

– Ой, да он по матушке гном, не обращайтесь внимания на уши, смотрите какой он низенький. Эльфийцы-то все вон какие высокие, а чистокровные эльфы – вообще каланчи. Я ему сказала сидеть в углу, не мешаться.

Я молчал. Судя по тому, как волновалась Флора Олеговна, дядька был очень крутой и лишнего нельзя было говорить. Безопасник помолчал, пожевал, буркнул гномке “сделайте так, чтобы он ничего не разболтал, поняли?!”, развернулся на каблуках и быстро вышел. Дверь хлопнула. Гном-историк и ухом не повёл – он шёпотом что-то бормотал, изучая слом плиты.

Профессор Немолов достал левой рукой из-за пазухи стилус, очень быстро нарисовал синий знак в виде перечёркнутого квадрата, активировал рисунок правой рукой и показал пальцем этой же руки на дверь.

– Закроемся, лишние нам не нужны, – профессор подошёл ко мне, взял стул от соседнего стола, поставил его рядом с моей партой, сел за него и посмотрел на меня.

– Тиаретара. Я правильно помню твоё имя? Ты мне ничего не хочешь рассказать?

И меня прорвало:

– Это я сломал плитку! Но я не специально, она сама, я просто хотел попробовать активировать хоть какую-нибудь плитку, а то в зале инициации ни одна плитка не отреагировала, но здесь тоже не получилось...

– Так, погоди-погоди, давай по порядку. Сначала расскажи с самого начала, почему ты решил сломать плитку?

– Я не хотел её ломать, она сама...

Надо собраться, не этого от меня ждут. Надо рассказать, как дело было. Говорить или нет про тёмную комнату и непонятный суд? Попробую пока умолчать.

– Так. Я с утра был в Зале инициации и там пробовал инициировать хоть какую-нибудь плитку. У меня ничего не получилось.

– Ты все плитки попробовал?

– Да, с утра было мало людей, я успел все обойти. Потом мы с Лелей пошли в Университет, чтобы посмотреть на работу факультетов.

– Кто такая Леля?

– Моя подруга, мы вместе работаем в лавке Алвинов. Так вот, после факультета рукописи Леля увидела Эру, эльфа, и ушла с ним куда-то. Я попал в библиотеку, там увидел вас, мы с вами поговорили.

– Так, – кивнул профессор, – дальше.

– Я увидел на стене вот ту плиту, подумал, что она очень похожа на плиту инициации и по привычке попробовал её инициировать. Потом вы ушли, а я решил ещё раз попробовать снова активировать плиту, а она соскочила со стены и раскололась.

Профессор молча смотрел на меня, я старался удержать взгляд, Флора Олеговна стояла рядом с историком и издали с напряжением наблюдала за нами.

– Не наказывайте Флору Олеговну, пожалуйста, это только моя вина!

Профессор медленно встал, о чём-то размышляя, поставил стул на место и подошёл к окну. Обеденные лучи света светили на подоконник, за окном какая-то птица старательно перечиркивала человеческий гул за окном, ветер играл листочками комнатного растения на подоконнике. Я молчал, Флора Олеговна ушла делать ещё чашку чая для гнома. Тут историк внезапно подал голос.

– Сергей, – неожиданно фамильярно обратился сидящий мужчина к Немолу, – предлагаю замять это дело. Злоумышленника мы нашли. А раз он уже умудрился все плиты в зале пройти, значит, новых инцидентов не предвидится. Я вообще думаю, что чёрная плита всё-таки изначально была с дефектом. Но слои в плите прописаны крайне качественно. Нашему факультету рукописи тут работы непочатый край, они будут в восторге. Да и тебе, думаю, есть что посмотреть. Есть интересные комбинации.

– Понимаешь, Марк, какое дело, – профессор говорил, не отрываясь от пейзажа в окне. – Безопасник теперь не слезет с этой темы, пока не будет хоть какое-то логическое завершение. Ты что, Острогова не знаешь? Зря ты про зал Инициации сказал.

– Откуда я знал, что ты уже догадывался, кто тут виноват.

– Ладно. Парня отдавать на заклятие не хочу. Он явно оказался не в то время и не в том месте. На его месте мог быть любой другой абитуриент. Помнишь я тебе рассказывал про лавку Алвинов?

– Это которые порошки придумали? Гениальное изобретение.

– Угу. Вот этот парень их и придумал.

– Да ладно! – гном посмотрел на меня с любопытством, я от смущения хотел провалиться под землю. Как будто что-то особенное было в придумывании растворимых порошков – так, случайность.

– Парень уже сейчас умеет работать с рунами на инстинктивном уровне, сам того не осознавая. Оскар Алвин только до ума довёл технику. Персонс должен был вот этого мальчишку, а не Оскара, к себе на лекции звать приглашённым экспертом по фарм-алхимии. Расист старый.

– Может, тогда оставить всё как есть? Авось само разрешится.

– Угу, разрешится. Как со студентами из Республики Марун разрешится, да? Ведь чудом тогда скандала избежали.

Видимо, это была какая-то неприятная история, потому что гном нахмурил брови, протянул “ну, да...” и погрузился в изучение следующего камня.

– Острогов заметил парня. Значит, обязательно к нему вернётся. Не сегодня, так завтра, или после поступления. И найдёт ведь, Острогов хороший сыщик. Чтобы Острогов парня не нашёл, ему просто надо не поступать. На сегодня легенда Флоры Олеговны его спасла, но когда Острогов проверит наличие ставки помощника библиотекаря по штату и обнаружит, что такой ставки нет...

– А что это нет, – подала голос Флора Олеговна, – очень даже есть, только ведь мне не разрешают никого взять. Всё одна я да одна работаю, а по штату тут должно быть два человека, я и мой помощник!

Немоллов повернулся от окна в сторону Флоры Олеговны, на его лице явно читалось, что он придумал что-то интересное.

– Так! Интересно, может сработать. Тиаретайра, к тебе вопрос. Учиться хочешь?

– Д-да, конечно, да, хочу! – закивал я.

– Отлично. Тогда сделаем так. Флора Олеговна, сегодня срочно оформляйте Тиаретайру к себе в штат. Вот что хотите делайте, но он должен сегодня быть помощником библиотекаря. Если в кадрах начнут ворчать, скажете, что это моё поручение. Несите документы мне, я сегодня пока ещё и.о. декана, подпишу всё. Теперь к тебе, самородок-разрушитель наш.

Профессор повернулся ко мне, его глаза горели, а голос был неожиданно звонким и чётким.

– Пока Флора Олеговна тебя не отпустит, сегодня с университета не уходишь. Устанешь – спать укладывайся на вот этих стульях. Помощником мы оформляем тебя с сегодняшнего дня, но к работе приступишь с начала учебного года, через две недели. Учиться ты у нас сможешь по программе вольных слушателей.

– Это что за программа? Что-то новенькое? – восторженно спросил историк. Флора Олеговна стояла рядом и с интересом слушала профессора, ей явно нравилась идея с помощником библиотекаря.

– Да нет, – отмахнулся Немолов, – это наоборот, что-то старенькое, случайно два года назад обнаружил, когда в архиве действующих приказов копался. Работники из обслуживающего персонала университета могут подать заявку на посещение любых открытых занятий, у них в этом случае зарплата уменьшается в десять раз, но они получают приоритетное право на общежитие университета и полный пансион в университетской столовой. Думаю, тебе это будет интересно, Тиаретайра.

Я яростно закивал. Одной из проблем с обучением была именно поездка до моего общежития – чуть меньше двух часов на рунобусе в один конец. А если кроме жилья ещё и кормить будут, то вообще замечательно. Это ж какая экономия!

– Учиться будешь со всеми, всё равно вначале одна программа на весь поток, – продолжил профессор, – но несмотря на учёбу, ты всё равно должен работать в библиотеке, понял? И самое главное – никаких поблажек тебе не будет. Если не

справишься с обучением, то и работать в библиотеке ты не останешься.

– Понял, – от волнения моё горло пересохло, я закашлялся. Профессор дождался, когда мой кашель затих, и повернулся к историку.

– Как тебе, Марк, моя идея?

– Идея идиотская, Сергей, как обычно, – заворчал гном. – Пригласил студента из Эльфийской Империи, сейчас защищаешь непонятно кого. Если бы я тебя не знал, то сказал бы, что ты потихоньку с ума сходишь и хочешь напоследок получить побольше проблем на свою голову. С удовольствием буду наблюдать за развитием.

– Отлично, Марк, спасибо за поддержку, – воодушевлённо подхватил речь гнома профессор Немолов, глаза его не переставали блестеть, – а вы, Флора Олеговна, что думаете?

– Я конечно за, Сергей Петрович! Разве я могу быть против? Мне помощника прямо в руки пихают, я что, отказываться что ли буду? Да и знаю я Ти, старательный мальчик. Ему надо учиться.

– Замечательно. С твоей стороны, Тиаретайра, претензий тоже нет?

– А почему меня не сможет найти тот мужчина, – задал я мучивший меня вопрос, – если я стану работником в библиотеке? Ведь тогда меня проще будет найти, нет?

– Полномочий у Острогова не хватит, – махнул рукой профессор Немолов, – сотрудниками занимается Мешкоян, заместитель по внутренним и кадровым вопросам. А он начнёт расследование только по прямому поручению ректора, с Остроговым они давно враждуют. Ещё вопросы?

У меня больше не было вопросов.

– Замечательно. Флора Олеговна, тогда жду вас с документами на вашего нового сотрудника. И Марк, иди уже к себе, камни никуда не денутся, а студенты могут исчезнуть, Ты вообще планируешь набирать себе поток? У тебя уже четвёртый

год подряд недобор.

– Что ж ты сразу с размаху да на больную мозоль, – закричал старый гном. – Иду, иду. Флора Олеговна, вы завтра будете работать? Нет? Тогда до начала учебного года, я к вам обязательно загляну, ваш чай изумительно вкусный.

Профессор Немолов быстро начертил стилусом жёлтый квадрат с кругом внутри, активировал его ладонью правой руки и указал этой же рукой на входную дверь. После этого подошёл к двери, толкнул её, и два профессора нырнули в человеческий поток.

Глава 5

Моё оформление затянулось на довольно длительное время. Флора Олеговна дала мне листок, ручку, я под диктовку заполнил заявление и женщина исчезла с ним за дверь. Я подошёл к стенду у окна и взял книгу с красиво оформленной обложкой “Егор Хмельной и Стела Инициации”. Начал читать и сам не заметил, как оказался на стуле у подоконника, солнце уже клонилось к закату, а рядом со мной лежали упаковки от двух бутербродов.

Я перевёл взгляд во двор университета, взгляд зацепился за знакомую пшеничную шевелюру Лели, она в сопровождении эльфа, которого утром у библиотеки собиралась убивать, удалялась в сторону выхода. Выражения лица видно не было, орка уже практически вышла из ворот, но судя по движению её тела, рук, головы, она уже не злилась на своего спутника. Скорее, наоборот, ей было приятно с ним находиться.

И как теперь мне добраться домой... Интересно, третий рунобус здесь ходит? Никогда не интересовался, где его второй конечный пункт. Или придётся идти пешком до остановки у лавки Алвинов?

Я снова погрузился в чтение. Главный герой, сирота, который в одиннадцать лет узнал, что он на самом деле сын могущественных волшебников, как раз поступал в секретное учебное заведение для магов и должен был пройти проверку в местном зале инициации. Когда очередь уже практически дошла до

него, громко открылась дверь в реальной библиотеке и в комнату шумно влетела Флора Олеговна.

– Я не знаю, Ти, что за клевер удачи у тебя за пазухой, но сегодня тебе явно везёт, – в руках у Флоры Олеговны была пачка бумаги с текстом. – В канцелярии еле нашли бланк договора на обучение по программе свободных слушателей для работников. Они даже сначала отказывались его искать, мол, нет такого приказа. Ну я же не гордая, дошла до архива, в действующих приказах нашла нужный, взяла копию и сунула под нос той серой мыши. О, Ти, видел бы ты её глаза, это стоило всего потраченного времени...

Флора Олеговна положила бумагу на парту, быстро сходила за ручкой и приглашающе махнула мне рукой.

– Иди сюда, будем тебя оформлять. Смотри, вот два договора на прием тебя на работу. Оклад я тебе выбила сразу по максимальной ставке, потом ведь не поменяешь. Пока зарплата будет небольшая, сорок пять серебряных в месяц, но больше на этой ставке и не дадут, уж извини. Пиши сюда своё полное имя, ага, молодец, теперь подписывай здесь и здесь. И второй экземпляр, имя, подпись и ещё раз. Отлично. Теперь два договора на вольного слушателя для работника. С тебя будет сниматься ровно сорок один серебряный ежемесячно.

Университетское кафе, комната в общежитии, всё здесь есть, проверила. Пиши здесь имя, ага, отлично, теперь расписывайся здесь и здесь. И второй экземпляр также. Молодец. Есть что покушать? Есть? Ой ты мой предусмотрительный, вот все бы такими были. За стойкой чайник и плитка с подогревом, разогрей себе чай, не ешь всухомятку. Всё, жди здесь, я к профессору Немолову.

Черноволосая женщина схватила все документы со стола и исчезла. Я перебрался к окну и продолжил чтение книги.

Когда солнце начало царапать крыши домов, а я добрался до страниц, где отважный главный герой нашёл в подземелье способ добраться до магической Стелы Инициации через Зеркало искажения и как раз собирался активировать руну на поверхности Стелы, чтобы изгнать сумрачного призрака, вернулась уставшая Флора Олеговна.

– Ти, ты представляешь, – женщина зашла за стойку, зажурчала струя воды из чайника, – если бы мы сейчас не оформились, то всё, рунобус бы ушёл. Сегодня

последний день, когда можно заключить договор на обучение по программе вольного слушателя. Завтра бы уже документы не приняли. Сегодня-то еле взяли, канцелярии и кадрам видите ли лень было оформлять всё. Ну ничего, и не таких бюрократов побеждали.

По стойке хлопнула папка бумаги.

– Это твои экземпляры договоров. Забери их с собой, домой отнесёшь. А, я всё забываю, что ты в общежитии. Ну, у Оскара в лавке спрячешь. Я думаю, он не будет против и оставит за тобой уголок в своей норе. Про работу в лавке не беспокойся, я уже говорила с Оскаром. Пока вы с Лелей будете учиться, мои племянники поработают за вас двоих, им как раз нужно поднатаскаться на фарм-алхимии.

Я улыбнулся – пока я ещё сам не знал, буду ли я учиться или нет, Флора Олеговна уже определила меня в студенты и на наши с Лелей места пристроила племянников. Ну и хваткая женщина. Под стать Оскару.

– Спасибо Вам, – с благодарностью произнёс я.

– Ой ну что ты, тут делов-то было совсем немного. Да и основную задачу ты сам сделал. Если бы ты не был таким хорошим алхимиком, думаешь, профессор Немолов стал бы так суетиться? Да он даже не чихнул бы в твою сторону. Ты не представляешь, какие люди к нему ходят. Так что это целиком и полностью твоя заслуга, Ти, помни об этом. Чаю хочешь?

Я кивнул. Мы спокойно попили горячий чай с круглыми коричневыми печеньками, Флора Олеговна рассказывала обо всём и ни о чём, а я старался вовремя кивать. Я вдруг почувствовал, что сильно устал, словно заходящее светило забрало с собой остатки бодрости.

– Флора Олеговна, – я поставил пустую чашку на блюдце, – спасибо большое за помощь, мне пора домой, завтра на работу нужно.

– Ой, ну, да, уже вечер. Передавай привет Оскару от меня, я к нему только дня через три зайду, ко мне завтра наконец-то замерщики придут, дверь поменяют. А тебя, Ти, я буду ждать здесь первого сентября в семь утра. Не опаздывай!

– Хорошо, – кивнул я. Обычно я в лавку в полседьмого прихожу, так что семь утра – это нормально. Я попрощался с гномкой, взял свой рюкзак и вышел в университетский коридор. Людей под вечер уже практически не было, а оставшиеся посетители ходили намного спокойней, без суеты. Я повернул налево к центральному холлу с информационной стойкой, оттуда вышел через главный выход к лестницам, спустился во внутренний двор университета, справа заметил красную преграждающую ленту и табличку “Зал инициации закрыт на профилактику, приносим извинения за доставленные неудобства”. Пошёл по зелёному газону прямо к выходу из университетского двора. За воротами повернул направо и по широкому тротуару Центральной улицы направился вниз, к лавке Алвинов.

Солнце скрылось за крышами домов, за моей спиной небо медленно загоралось красно-розовыми красками. Я ни о чём не думал. Я очень сильно устал. Ноги переставлялись одна за другой, в голове было абсолютно пусто и лишь единственная мысль о долгожданном сне удерживала меня в сознании.

Я не заметил, как добрался до лавки Алвинов. Когда я очнулся, была глубокая ночь, я стоял у входа в закрытую лавку, на улице уличные фонари освещали вывеску и окружающие фасады домов. Где-то вдалеке ночная компания молодых людей взорвала смехом ночную тишину. Я вошёл в здание с помощью ключа-кристалла, вошёл в лабораторию со вторым ключом, из трёх стульев сварганил себе что-то вроде кровати, рюкзак подложил под голову и мгновенно уснул.

Я снова был в библиотеке, распахнутое окно вело во тьму, оттуда дул сильный сквозняк. По комнате летало несколько листов моего заявления на работу. На стене слева висела целая чёрная плита инициации и рядом с ней стояла моя младшая сестра. Но это была не маленькая милая девятилетняя Мени, а подросшая шестнадцатилетняя Менеланна Лиадон. И она была очень раздражена. Она сердито что-то говорила мне на непонятном языке и постоянно показывала пальцем то в плиту на стене, то в окно.

Я попытался сказать сестре, что не понимаю её, но не смог произнести ни звука, словно у меня онемели губы. Я показал руками на свои уши, помотал головой и пожал плечами. Мени замолчала, видимо, поняв, что я её не понимаю. Потом слегка махнула рукой, как будто перелистнула страницу книги, и перед ней вспыхнула яркая панель с кучей маленьких рисунков, выстроенных ровно по сетке. Я подошёл поближе и смог разглядеть изображения. Это были миниатюрные руны!

Сестра поочерёдно нажала на несколько рун и произнесла пару слов с вопросительной интонацией. Руны под её пальцами слегка подсвечивались. Я помотал головой, показывая, что снова её не понимаю. Мени недовольно поморщилась, последовательно нажала на другие руны и снова задала вопрос, теперь уже странными каркающими словами. Я снова помотал головой.

На седьмой последовательности девушка с раздражением махнула рукой вбок, панель с рунами исчезла. Новое движение рукой, и в воздухе появилась панель из тёмно-синих рун. Девушка начала быстро нажимать на руны и что-то говорить, сейчас её слова были похожи на песню – очень много гласных, звуки цеплялись одна за другую, перекачивались.

Из окна подуло холодом. Мени поёжилась, кинула обеспокоенный взгляд на окно и ускорила работу с панелью. Взмах рукой и рядом с первой панелью в воздухе зависла ещё одна панель, ярко красная. Я заметил на подоконнике у окна фигурку каменного кота, купленную недавно на рынке. Фигурка пульсировала и словно создавала завесу, которая удерживала поток темноты из окна.

– ... дай знать если понимаешь меня, я говорю всякую чушь, вдруг ты меня поймёшь, останови меня если понимаешь, – услышал я слова сестры. Я закивал головой и замахал руками, чтобы показать, что я её понимал.

– Понимаешь? – движение руки и обе панели исчезли. – Как удачно, я думала, что не успею подобрать лингвокод. А жарить тебе мозги пока нельзя. Эй, ты, абориген! Ты с какого перепугу космический суд вызвал, а? Ты хоть представляешь, что здесь будет, когда через неделю объявление в Мурлее подвешат?

Я замотал головой и пожал плечами. Хоть сестра и говорила на драккийском, я не понимал смысла произнесённых фраз. Смутно, словно сквозь ватную пелену, я начал вспоминать события в странной тёмной комнате. Суд? Она говорит о том суде, что я видел в тёмной комнате?

Из окна подуло холодным ветром.

– Ну вот зачем ключ трогать, а? – Мени показала рукой на чёрную плиту за спиной. – Висел он себе и висел, ещё бы пару тысяч лет провисел. И не знали бы

вы горя, жили бы у себя в глуши, никому не были бы интересны! И я бы спокойно поспала, дождалась бы, когда...

В дверь резко постучали. Девушка оборвала фразу и обернулась на стук. В дверь постучали ещё раз, сильнее, настойчивей.

– Фу, блин, я думала, это за мной, – выдохнула Мени. – Просыпайся, абориген, это к тебе стучат из реальной жизни. Я скоро вернусь!

Я проснулся. Всё тело ломило, шея затекла, а руки и ноги заоченели до невозможности. Оказывается, всю ночь работала вытяжка, поэтому в помещении было очень холодно. За окном занималось раннее утро, птахи усердно чирикали, изредка слышалось гудение проезжающих руномобилей. В лабораторную дверь снова сильно постучали.

– Ти, открывай, – послышался голос Лели. – Я знаю, что ты здесь, больше некому изнутри закрыться.

– Сейчас, – я проморгался, с кряхтением сел, слегка размял шею с плечами, встал на озябшие ноги и ковыляя, добрался до двери.

– Блин, Ти, как я рада, что ты здесь, а не в той дыре на краю города, – Леля суматошно ворвалась в лабораторию и сразу полезла в свой шкафчик. – Я на минуту, мне надо взять документы, я их здесь оставила. Короче, Ти, я в университет сейчас убегаю, оформляться, сегодня ты один в лаборатории. Оскар в курсе. Ты как, решил поступать?

За окном бибикнули и мужской голос крикнул: “Леля! Время!”

– Это брат, мне пора. Вчера столько всего произошло! Я потом тебе обязательно обо всём расскажу. Ти, пожелай мне удачи.

– Удачи, Лель. Ещё поболтаем.

– Это точно. Помнишь того эльфийца? Ну, в коридоре его вчера выловили, с волосами такими длинными. Короче...

“Леля!” – и короткий гудок руномобиля.

– Иду! – крикнула Леля в окно. – Ладно, я ушла!

Девушка закинула все бумаги в рюкзак и быстро выбежала из лаборатории. Хлопнула дверь лавки и, спустя мгновение, руномобиль плавно уехал.

– Вот и хорошо, – слышался сбоку раздражённый голос Менеланны.

– А! – я подпрыгнул от испуга.

Моя повзрослевшая сестра из сна стояла в паре метров от меня и буравила меня взглядом. Она как будто сердилась, или о чём-то сильно беспокоилась.

– Так, абориген, во-первых успокойся, – по-деловому прервала меня девушка. – Психи, нервы – убираем. Я всё прикинула и поняла, что единственный самый оптимальный вариант – подтянуть тебя до Хранителя.

– Подтянуть – до кого?

– До Хранителя, – отмахнулась Мени. – Для начала хотя бы Хранителя планеты, а дальше как пойдёт. Для вашего захолустья это будет самым лучшим выходом, уж поверь мне.

– Послушай, Мени, – я никак не мог прийти в себя, – как ты выжила после взрыва? И почему до этого я о тебе ничего не слышал?

– Кто? – удивилась девушка. – Как ты меня назвал? Мени? Погоди...

Сестра снова перелистнула воздух и перед ней появилась такая же, как во сне, панель рун, только они были разноцветные. Пальцы быстро забегали по значкам, они последовательно активировались и сбоку от девушки материализовалось зеркало.

– О какая я, – девушка пощупала себя за щёки, потрепала волосы. – Интересно. Так. Как ты, говоришь, меня назвал?

Мени смахнула панель с рунами, вместе с панелью растворилось зеркало. Девушка подошла к моему шкафчику, открыла обе створки и извлекла фотографию моей семьи.

– Так, вот та самая фоточка. Эта персона и есть Мени, да? – девушка показала пальцем на кудрявую сестрёнку справа от мамы. Я кивнул.

– А я через него к вам попала, – девушка достала из шкафа камень кота. – Мне срочно нужен был облик, чтобы контакт наладить, образ девочки был в самый раз. Только почему я старше? Я это не планировала.

– Ну, тебе, то есть ей, сейчас было бы шестнадцать, она была младше меня на год. Погоди. Раз ты не Мени, тогда кто ты?

– А это важно? – раздражённо бросила Мени. – Ладно, зови меня Мени, так даже будет проще. Как тебя звать, абориген?

– Ти.

– Хорошее имя, короткое. Люблю, когда всё коротко и по существу. Ти. Давай попробую донести до тебя весь расклад, чтобы ты наконец-то понял, в какую клоаку ты можешь втянуть вашу систему.

– Какую систему? Нашу лавку? У нас только одна лавка, Оскар ещё только планирует открыть вторую....

– Лавку? – Мени ошеломлённо посмотрела на меня. – Какую лавку! А всю вашу звёздную систему не хочешь?! Лавку.

– Звёздную... что?

– Систему, – терпеливо пояснила девушка. – Гравитационно-связанная группа планет со звездой в центре, если грубо сказать. Парень, давай я договорю, а ты потом будешь свои тупые вопросы задавать, хорошо? Я так никогда не закончу. А нужно закончить, понимаешь? Так вот. Ты вызвал Суд. Почему ты и как вызвал – ну, видимо, так сложилось. Ты был долгое время рядом с якорем в виде вот этой синей каменюки, в тебе накопилось её излучение, и, видимо, концентрации

хватило, чтобы активировать ключ. Тебя услышал Космический Суд и, что удивительно, вызвал тебя к себе. И сходу предложил тебе стать Хранителем. Вот скажи мне, что тебе мешало сказать “да”, а? Нет, вместо этого ты решил задавать вопросы. Суду. Суду, который одним решением может погасить галактики, а вторым – создать!

Мени замолчала и быстрыми шагами обошла вокруг стола. Я хмыкнул – сестра, когда мы с ней в догонялки играли, очень любила бегать вокруг столов и стульев.

– Почему-то очень захотелось пройтись, – девушка словно извинилась за своё поведение. – Так вот. Ты инициировал создание Хранителя для вашей звёздной системы. А так как на тебе отпечаток излучения, Суд дал тебе право объявить себя Хранителем без конкурсного отбора. И это очевидно, учитывая уровень развития вашей цивилизации. Я не думаю, что хоть кто-нибудь из вас имеет даже представление о том, что такое космические силы, я уже не говорю о теоретических изысканиях и практических космических рунах. Ты, благодаря излучению, для Суда такими знаниями якобы владеешь, единственный на всей планете, вот они и дали тебе семь суток на обдумывание.

Я вспомнил слова фигур в тёмной комнате, что они увидели на мне отпечаток космической силы. Вот что они увидели! Излучение от котокамня.

– Откуда ты всё это знаешь?

– Ночью с тебя считала, – небрежно бросила Мени. – Не отвлекайся. Если ты откажешься, то конкурс на выбор хранителя для системы будет передан в столичную планету Мурлей. И поверь мне, выбранный Хранитель не будет церемониться с вами. В лучшем случае он ничего не будет делать.

– А в худшем?

– О, тут много вариантов. Например, какие-то планеты превратит в энергию для своих нужд. Или украдёт у вас время, будет продавать ваше время на рынках, ценный товар, поверь мне. Ну или что-нибудь примитивное вроде работорговли, добычи ресурсов или проведения экспериментов. Хорошего мало.

– И что мне делать?

– Ну, для начала, вернуться в Суд и сказать им, что ты согласен. Я очень надеюсь, что они дадут тебе время на подготовку.

Доводы Мени мне показались очень убедительными. Я ещё не понимал, что значит быть Хранителем, но отдавать этот статус другому нельзя, раз он сможет сделать с нами такие ужасы.

– Я не хочу, чтобы нас уничтожили. А как вернуться? Чёрная плита раскололась.

– В плите был ключ для визита в Суд, – Мени снова начала прогуливаться вокруг стола. – Ключ после активации перешёл к тебе. Для посещения Суда нужно захотеть его посетить, и если Суд решит твоё желание соответствующим их уровня, тебя вызовут.

– В смысле, только захотеть? Ну, я хочу снова попасть в Суд, и что?

Я снова стоял в чёрном зале, моя фигура была обрисована белыми линиями по контуру. Семь фигур на возвышении всё также находились в ста метрах от меня.

“Суд слушает решение кандидата,” – громыхнуло в зале.

– Я согласен стать Хранителем! – что есть мочи крикнул я в зале.

“Суд принимает решение кандидата. Кандидат может становиться Хранителем Системы в приоритетном порядке.”

И я вернулся в лабораторию.

– И то, если Суд захочет, он тебя вызовет, – Мени остановилась и пристально посмотрела на меня. – Так, судя по всему ты был в Суде. Какой итог?

Я дословно повторил слова из тёмной комнаты.

– В приоритетном порядке? Какая прелесть.

Девушка в первый раз за нашу короткую встречу слегка улыбнулась.

– А что это значит? Что-то хорошее?

– Да, это очень, очень хорошо. Пока ты жив, ты можешь становиться Хранителем. Как умрёшь, Суд выставит систему на торги. Но я позабочусь, чтобы ты не умирал.

– Звучит как угроза, – я поёжился.

– Нет, я ничего делать не буду с тобой, успокойся, парень! Я просто прослежу, чтобы ты не помер раньше времени. В крайнем случае в стазис тебя введу. Пока что у нас одинаковая цель – нам нужно, чтобы никто из Мурлея не совал сюда свой нос ещё хотя бы лет пять, пока я не пойму, как убраться из вашей дыры незаметно...

– Убраться? Зачем? Куда?

– Ну, ты вызвал суд, рано или поздно об этом узнают на Мурлее. Мы просто немного отсрочили неизбежное. Когда сюда придут, а они придут, уж поверь мне, ты ничего сделать не сможешь, сил не хватит. Только если ты за эти пять лет умудришься стать Хранителем хотя бы своей планеты...

– А как им стать?

– Нужно выполнить условие планеты, – Мени произнесла фразу как очевидный факт. – Что планета скажет, нужно выполнить, и после этого ты станешь её Хранителем.

Входная дверь звякнула и кто-то зашёл в лавку. Кого нелёгкая в такую рань принесла? И как зашли? Леля не закрылась при выходе?

– Есть кто живой? – слышался глухой голос мужчины. Покупатель. Я обернулся к Мени, но она куда-то исчезла. Надеюсь, она ещё появится, у меня была куча вопросов.

Леля действительно забыла закрыть дверь, но, наверное, это было даже хорошо: вчера в некоторых палатках у Университета из-за жары испортились продукты, и с самого утра к нам повалили страждущие со всего города. Когда Оскар зашёл, я

уже успел продать практически все запасы Минизима, Симетона, Магедрата, половину запаса чистой воды и быстро бегал между лабораторией и прилавком, чтобы успеть приготовить ещё.

Гном быстро понял ситуацию, сразу встал за прилавок, а я ушёл в лабораторию готовить быстро заканчивающиеся препараты.

Достать солнечник из пакета, закинуть в измельчитель на две-три минуты, высыпать из съёмного контейнера порошок и пересыпать его в подготовленную посуду, из бункера высыпать мусор в ведро. Повторить, пока стеклянная прозрачная посуда не заполнится, закрыть её вакуумной крышкой. Тщательно очистить контейнер измельчителя от остатков порошка и повторить процедуру для лунника молочного. Убедиться, что запаса измельчённой ядрён-травы достаточно. Когда порошки готовы, включить вытяжку и начать приготовление растворимых лекарств. В большую круглую тарелку по кругу высыпать тонкой струйкой солнечник, посередине тремя волнами насыпать лунника молочного, потом в углы вписанного квадрата щепотку ядрён-травы. Получить внутреннее интуитивное удовлетворение, что всё сделано правильно.

Я вспомнил похожий рисунок на одной из плит инициации. Кажется, это была плита “Вода”. Рисунок на тарелке, конечно, был заметно проще, плита была вся изрисована дополнительными элементами, но основа – круг, внутри волны, точки в углах вписанного в круг квадрата, – всё было.

Да я всё это время рисовал руны!

Настроение заметно поднялось. А в принципе, что огорчаться? Я поступил в университет, пусть и с чёрного хода. У меня будет новое место проживания, новая работа. Сегодня хороший день, хоть я и один сегодня в лаборатории. Леля тоже поступила, я был очень рад за неё, она давно хотела, как брат, стать воином в королевской армии. Только вот кто с Оскаром останется? Надо спросить у него, что он думает о моем поступлении.

– Ти, нужен ещё Симетон, срочно! – слышался громкий голос Оскара в настенной рации. Потом подумаю о будущем, сейчас нужно помочь с наплывом посетителей. Я смешал порошок в чане и достал упаковочную бумагу. Через несколько минут я принёс Оскару коробку с аккуратно свёрнутыми пакетиками Симетона и забрал у него пустые коробки. В зале было шесть посетителей и

четыре курьера, Оскар метался между стеллажами, собирая заказ одному из курьеров. Я быстро отпустил посетителей и вернулся назад в лабораторию. Нужно больше Минизима.

Обедали мы на своих рабочих местах. А поговорить с Оскаром удалось только ближе к вечеру.

– Ты, молодец, парень! – Оскар спрыгнул с подставки, он был в крайне хорошем настроении. – Ты же вчера взял еду с собой, так? Да ещё и в лавке ночевать остался. Как знал! Это не ты случайно отраву подкинул в университетские лавки, а? Да шучу я, шучу! Ты знал, что все наши соседи тоже вчера угостились на Дне открытых дверей? Сегодня только мы были открыты! И ты представляешь, какой улов? Четыре королевских курьера! Четыре! Да к нам если хотя бы один зайдёт, уже праздник. А тут четыре и с королевскими заказами на полгода вперёд.

Я улыбался. Оскар словесно был очень скуп на похвалы, и если он в открытую говорил, что доволен моей работой, значит я действительно поработал намного лучше обычного.

– Ну, ладно, работы будет больше, это хорошо, – Оскар помыл руки в раковине, вытер их и с полотенцем в руках спросил. – Ну, как съездили вчера?

Вопрос был вроде бы простым, но я видел, что Оскару сложно было его задать. Я вдруг понял: Оскар тоже с самого утра хотел поговорить со мной о вчерашнем Дне открытых дверей! Но почему он так обо мне волнуется? Да, может быть я хороший работник, но Леля тоже отлично справляется. По ней он так не волновался.

– Мне предложили стать вольным слушателем в Университете и дали работу библиотекаря, – произнёс я и слегка вжал плечи. Я боялся реакции Оскара. Боялся, что он начнёт ругаться, скажет, что я не должен был соглашаться. Скажет, что я неблагодарный и не ценю всего того, что Оскар сделал для меня за всё это время. Как он подобрал меня на улице, босого, голодного. Выбил для меня место в общежитии, взял на работу, дал подъёмные средства, научил практической алхимии. Лавка Алвина стала мне вторым домом, в который мне всегда было приятно приходить. И вот я теперь всё это бросаю ради своих амбиций, знаний.

Оскар подошёл ко мне, я только сейчас заметил, что в его иссиня-чёрной шевелюре начали проскакивать седые волосы. Он внимательно смотрел на меня, размышляя о чём-то своём. Потом он вдруг схватил мои плечи руками, сильно сжал и от сердца сказал:

- Молодец!

Что-то заблестело в уголках его глаз, гном отпустил меня и начал умываться в раковине. Потом вытерся и заметно спокойнее продолжил:

- Я знал, что ты справишься, ты парень способный. Учись, учись хорошо, понял, Ти? Если неучем будешь, так и останешься подмастерьем в лавке. А тебе надо развиваться, парень. И ведь можешь! Это ж надо – сразу на вольного слушателя! Да в мои времена это было самое лакомое место. Сам смог или кто помог?

- Ну, мне очень помогла Флора Олеговна, она оказывается там библиотекарем работает. И профессор Немолов, это он разрешил мне учиться.

Я решил не рассказывать про инцидент с чёрной плитой. Как мне кажется, сейчас это было неважно.

- Ну и хорошо, ну и замечательно, – голос гнома слегка дрогнул, он глубоко вздохнул и продолжил. – Когда на работу?

- Первого сентября, Флора Олеговна сказала мне быть в семь утра.

- Смотри не опаздывай, первый день самый важный. Есть что надеть парадное? Или ты собирался идти в Университет в лабораторном халате?

- Нет парадного, – я смутился. У меня действительно никогда не было необходимости покупать парадную или выходную одежду, из лавки я выходил только в близлежащие продуктовые, с Лелей на рынок или домой. Развлекался я в лаборатории, придумывая по выходным новые рецепты или совершенствуя уже сделанные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/isaev_anton/bibliotekar

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)